

Марушка
Белая

Служанка
из чайной лавки

Марушка Белая

Служанка из чайной лавки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69560608

SelfPub; 2023

Аннотация

Вот уже несколько лет в его поместье загадочным образом умирают служанки. Говорят, они проводят в его комнате одну ночь и наутро их отвозят в Управу на телеге мёртвыми! А некоторые вообще исчезают бесследно! Кто-то из девушек мечтал понравиться ему, кто-то просто хотел заработать, но выжить ещё никому не удалось. Личные служанки Белого Демона мрут как мухи! Фармацевт из нашего времени попадает в мир альтернативного древнего Китая в тело погибшей аристократки. Какую участь ей приготовила судьба? Стать бесправной наложницей престарелого соседа, разменной монетой в руках дяди или беглянкой без гроша в кармане? При чем тут мужской бордель и странный попутчик с закрытым лицом? И что же делать, если пришлось стать служанкой Белого Демона, который убивает всех своих служанок? Может, попробовать его приручить? Для всех любителей китайских новелл, дорам и аниме. Но будет интересно и тем, кто далек от азиатской культуры. _____ Хэппи-энд гарантирован.

Содержание

Глава 1. Попала и сразу " попала".	4
Глава 2. Принцев нет...приходится самой.	17
Глава 3. Дорога и прочие неприятности.	30
Глава 4. Путь в столицу.	44
Глава 5. Поиск работы и как я обживалась в столице.	56
Глава 6. Белый Демон.	68
Глава 7. Мой генерал...	80
Глава 8. Генеральские сказки и генеральские ужасы.	92
Глава 9. В постели с генералом.	107
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Марушка Белая

Служанка из чайной лавки

Глава 1. Попала и сразу " попала".

Когда я очнулась, казалось, что тело не моё. Ноги короче, руки тоньше, вся какая-то хрупкая и слабая. Я же не была такой? Хоть и не спортсменка, но не такая тростинка? Вернее, я была такой лет в семнадцать. Так и оказалось... тело это не мое и ему, действительно, семнадцать лет. И рост ниже. Ладно, хоть брюнетка.

Но об этом я узнала позже, а сейчас лежала и с ужасом взидала на окружающих меня мужчину и нескольких женщин. Их внешность была совсем не азиатская, но старинные китайские одежды сбивали с толку. Они смотрели на меня и каждый вел себя по-разному: неприятный мужчина смотрел строго и расстроено, как будто я не оправдала его надежд, женщина в годах заламывала руки и причитала, украдкой глядя на мужчину. Молодая девушка явно скучала и закатывала глаза, а другая молодая девушка в слезах благодарила каких-то духов за моё спасение.

Тут прибежала ещё одна дама постарше и принесла неизвестный мне напиток в чаше, она приблизилась и попыталась поднять меня, чтобы напоить.

– Где я? Кто вы? – мой голос был гораздо тоньше обычного.

– Девочка моя, да что же это ты, не помнишь свою няню? Я же с рождения ухаживала за тобой, юная госпожа, я же...

– Довольно, – перебил её мужчина и властно добавил, – Если хотела отравиться, надо было завершить начатое. Я сообщу в Управу о твоих попытках самоубийства!

Он взмахнул широкими полами своего ханьфу (древняя национальная китайская одежда, наподобие кимоно) и вышел из комнаты. За ним засеменила женщина и одна из девушек в более красивом одеянии.

Хм, похоже, я попала в какой-то дурной сон. А вот не надо было смотреть столько дорам и аниме вечерами. Вот вам, пожалуйста! Я решительно встала, чтобы догнать их и ответить мужчине что-нибудь грубое, но внезапно покачнулась и уселась обратно на лежанку.

Пожилая дама опять засуетилась и всё-таки заставила проглотить этот напиток. Станный вкус, незнакомый и знакомый одновременно.

И вот тут у меня в голове появилось воспоминание о составе этого лекарства. Это же ягоды годжи, заваренные в виде чая? Знаменитые "ягоды счастья", отвар из которых разгоняют тоску и избавляют от хандры?

Эти люди реально думают, что я хотела покончить с собой? Правда, один момент – я не пробовала эти ягоды и не знаю их вкус, откуда же теперь я это поняла?

– Что со мной случилось? – спросила я пожилую женщину, похоже, свою няню.

– Ты выпила аконит, но не рассчитала дозу, ты же не хотела умирать, да? Если бы хотела, уж ты точно рассчитала бы, ты же в этом разбираешься, – кажется, она искренне переживала за меня.

И вот тут чужие воспоминания хлынули в мой разум. Я это уже не я, вернее, настоящая я попала в чужое тело и сейчас мозг пытается синхронизировать воспоминания.

Я все ещё помнила, что я живу в России, работаю фармацевтом в аптеке и мне 29 лет. Зовут меня Панкова Лариса. Вчера я как обычно легла спать, посмотрев очередную серию китайской драмы.

Но одновременно я Лан Пань, имя означает "орхидея", а фамилия достаточно интересная, означает "забор", очень смешно. Настоящая Лан владелица этого тела, похоже, умерла как раз от отравления аконитом.

Эта девушка родилась и выросла в небольшом городке на окраине провинции и сейчас перед моими глазами мелькали картинки её жизни.

Родители владели чайной лавкой, занимались торговлей и созданием лечебных видов чая. С детства научившись разбираться в них, девушка всю жизнь видела себя именно наследницей этого небольшого бизнеса. Она с удовольствием смешивала сорта чая, сама помогала сортировать и общаться с поставщиками, другими торговцами и покупателями. Бу-

дучи достаточно образованной, так как для неё нанимали учителя, она умела считать и писать. И даже заполняла расходно-приходные книги своему отцу.

И это тоже была её страсть, так как считать прибыль она любила. Пока сверстницы бегали на рынок за новыми тканями и драгоценностями, вернее, не бегали, а чинно прохаживались со своими служанками, девушка корпела над книгами.

По многу раз, пересчитывая прибыль или убыток, анализировала какой чай лучше или хуже продаётся, в какой сезон, на что лучше слегка повысить или понизить цену, чтобы и законов гильдии торговцев не нарушать, и прибыль хорошую иметь.

Отец не мог нарадоваться на свою талантливую дочь, поэтому и мужа ей подыскал соответствующего. Ей в мужья планировался молодой наследник знакомой семьи, будущий военный, возможно, гвардеец или солдат личной имперской охраны.

Но потом все изменилось и сейчас, вспоминая это, я почувствовала слезы на глазах.

К сожалению, её отец и мать в поездке заразились смертельной болезнью и умерли. Их прибыльный чайный бизнес отошёл дяде – младшему брату отца, так как девушка ещё была молодая, не замужем и не могла сама управлять лавкой. Если бы других наследников не было, возможно, имущество отошло бы ей, но вмешался дядя.

В мой дом заехала семья дяди и сейчас я тут сама на птичьих правах. Да как так-то? Может, поэтому настоящая Лан покончила собой?

А я каким боком очутилось тут?

Я перебирала воспоминания чужого тела и отделяла их от своих. При этом не слушала причитания моей няни и молодой девушки в слезах.

– Успокойтесь, я не хотела умирать, – проговорила я непривычно тонким голосом и мне даже смешно стало от этого. Ведь я помню, что мой родной голос был ниже.

– Юная госпожа, мы не думали, что новости о расторжении вашей помолвки так на вас подействуют! – плакала молодая девушка.

Кажется, это моя служанка Шан.

А няню зовут Пуи. Нянюшка Пуи. Так непривычно. Эти китайские имена, фамилии, прозвища трудны для восприятия, буду их как-то сокращать что-ли? Куда уж короче, итак по три буквы!

– Расторжение помолвки? – спросила я запоздало.

– Да, господин хочет свою дочь выдать замуж за достойного молодого господина Тана. Он красив, умен и вашей двоюродной сестре тоже понравился, вот дядя и обменял невесту, – бесхитростная служанка мне всё рассказывала.

Няня неодобрительно посмотрела на неё:

– Шан, не расстраивай юную госпожу ещё больше. А вам

надо отдохнуть, дорогая моя, – она заботливо укрывала меня одеялом и поправляла неудобную подушку. Что это? Валик какой-то? Кажется, я вспомнила, что в дорамах спали на таких штуках...ох... бедная моя головушка.

Этот господин Тан тоже вспомнился. Молодой брюнет, высок и хорошо сложен. Когда улыбается, ямочки на щеках появляются и, похоже, он нравился бывшей владелице этого тела. Где же ты, настоящая Лан? И где моё тело, думала я, ворочаясь и пытаюсь уснуть.

Конечно, я читала романы о попаданках, смотрела фильмы и тоже удивлялась фантазии автора. Каждый раз поражалась глупости главных героинь и их окружающих. А ещё, попавшие в прошлое или в другой мир героини, обязательно спасали этот мир от великого зла, предотвращали глобальные бедствия и находили свою любовь. Ха-ха, вот любовь бы и мне не помешала. В моей жизни не было постоянных отношений. Даже кота не завела, ведь работала по графику и часто приходилось в несколько смен пахать.

Мм, опять утро, медленно вынырываю из зыбкой тягучей тишины и прислушиваюсь к звукам вокруг. Жду будильник?

Я надеялась, что сон закончится, и я сейчас опять проснусь от звука будильника. Удивилась, что он так и не звонит. Постаралась вспомнить какой сегодня день недели, может, не надо на работу? Но неудобная подушка напомнила про странный сон, а открывая глаза, я поняла, что он про-

должается. Я ущипнула себя, было больно. А ещё есть хотелось и пить, а это редко во сне ощущается. Я ущипнула себя сильнее и вскрикнула, а где-то в коридорах слышались шаги.

Кряхтя, встала и прошла до двери, когда она внезапно открылась. Девушка Шан за дверью всплеснула руками и принялась меня обратно укладывать на лежанку, а на мои попытки сопротивления причитала и просила помощи у каких-то духов.

Я сказала, что хочу есть и пить.

Она принесла мне еды и, несмотря на странный вид, суп был вкусный и очень знакомый. А вот чай пуэр я очень любила, похоже, этому телу он тоже нравится. Воспоминания подсказали, что это семилетний черный пуэр с Восточных гор и мой любимый сорт чая. Отлично!

После еды служанка вновь меня пыталась уложить отдыхать, но я решительно отказалась.

– Шан, я себя хорошо чувствую, позволь мне выйти, – мне не хотелось обижать её, да и объяснять, что я не настоящая Лан было страшно.

Вдруг они подумают, что я дух и сожгут меня? Или казнят? Что тут ещё у них может быть? Отдадут в монастырь в руки даосов? Те были страшнее средневековых инквизиторов.

Примерно через полчаса, я одетая и причесанная вышла из комнаты под руку со своей служанкой Шан.

Во время этих процедур мне удалось разглядеть себя в мутном бронзовом зеркале. Обычных зеркал из моего мира тут не наблюдалось. Новая я была смутно похожа на меня в молодости, такие же карие глаза и тёмные волосы.

А надели на меня лиловые и белые одежды в несколько слоёв, как и принято. Я шла, и ноги путались в подоле.

Внутренний дворик был типичный, с яркими цветами и декоративными камнями, стриженным кустарником и цветущим деревом, всё как в дорамах. Красота, конечно, но когда же я проснусь?

Пока мы неспешно гуляли, ноги перестали путаться в подоле, воспоминания укладывались в моей голове и этот двор, а также интерьер дома мне становился более знакомым. Я "узнавала" слуг, которые сейчас мели дворик и чистили клумбы, я вспоминала имена и даты.

Неожиданно, я услышала сзади шаги и обернулась. К нам на всех парах несли мой бывший жених, а за ним бежала, кажется, моя кузина Мэй. Это та самая девушка, которая равнодушно отнеслась к моему отравлению и забрала моего жениха.

Молодой мужчина подбежал и поклонился:

– Вам уже лучше? – правила приличия не позволили ему дотронуться до меня и он резко остановился. Не смотрел в глаза, а лишь куда-то в пол. Странно.

Одетый в темно-синие одежды с изящной вышивкой, аккуратный с военной выправкой, длинные тёмные волосы

уложены причёску – с одного виска тонкие косы уходят на затылок и, соединяясь, образуют хвост, зацепленный красивой заколкой. А с другой стороны висок прикрывает асимметричная чёлка, придавая изюминку образу. Люблю мужиков с длинными ухоженными волосами!

– Да, спасибо, Бао (в переводе "сокровище"), – я ласково потрепала его по волосам, вернее, по этой его завлекательной чёлке, а он осторожно поднял глаза и удивлённо глянул. Я что-то не то сделала? Я и имя его только что вспомнила.

А! Это же неприлично по имени называть господ, мы же с ним не близкие люди и даже статус жениха не позволяет мне этого. А сейчас ещё и бывшего жениха. Да и за волосы трепать, гладить могут позволить себе только близкие люди. Ох уж эти условности. Я взрослая женщина и даже если сейчас нахожусь в юном теле, привычки так просто не исчезнут. Надо следить за своими действиями.

Мэй вышла вперёд, загородив его и укоризненно посмотрела:

– Господин, кажется, моя сестра не в себе. Прошу, пойдёте отсюда.

Она сверкнула глазами, поджала губы и пошла прочь, а юноша остался стоять передо мной.

– Госпожа Пань, простите... мои родители решили это за нас, так как ваш дядя предложил за Мэй гораздо больше приданого, – он вновь прятал глаза, склонив голову и вздыхал.

– Конечно, больше... Только это моё наследство, – не

удержалась я, – Вы всегда слушаетесь своих родителей, да?
Он зажмурился, совсем как ребёнок.

– Простите, – весь его вид говорил о раскаянии, но, похоже, кроме этого он ничего не мог сделать.

Я развернулась, чтобы уйти, но он придержал меня за рукав:

– Пообещайте, что не будете умирать из-за меня! – его глаза большие, как у котенка Шрека из мультика молили и искренне верили в свои слова.

– Из-за вас? Ну, вот из-за вас я точно умирать не буду, – я улыбнулась молодому человеку и, увидев, что его взгляд стал растерянным и даже слегка обиженным, пошла в другом направлении.

Вот ещё, думает из-за него? Может, настоящая Лан и из-за него погибла, но я же не она. А этот юнец даже не в моем вкусе, думала я. Похоже, ещё и обиделся. Тоже мне "сокровище", я шла и фыркала, а служанка бежала где-то позади меня.

Внезапно коридор закончился, и я чуть не столкнулась с другим мужчиной. Старый и страшный. Он неприятно ухмыльнулся, глядя на меня и память услужливо подсказала, что этот старик мне знаком. Уважаемый господин часто покупал чай в нашей лавке и чуть не облизывался в мою сторону. Вот и сейчас он слегка поклонился и пошёл на выход, а за ним шли его слуга и мой неприятный дядюшка.

– Ой, что-то это не очень хорошо, – пролепетала Шан, и

я вспомнила, в чём дело.

Этот мерзкий старикан несколько раз просил моей руки у отца и всегда получал отказ. Не только из-за возраста, у него было уже две старшие жены и много наложниц. Даже служанки в его доме жаловались на побои и на насилие. Ого, вот это уже неприятно... ведь сейчас отца нет в живых, а дядя вряд ли откажет ему.

Мы со служанкой пошли в сад, хотя, по ощущениям мне нужно было бы ещё отдохнуть, события этого сна совсем не зависели от моего желания и проснуться тоже не получалось.

Вскоре я вновь лицезрела свою сестричку:

– Что ты ему сказала? Ты его расстроила! – выкрикивала мне Мэй.

– Кого? – не поняла я.

– Моего жениха! – она чуть ногой не топала от негодования.

Я вспомнила и засмеялась:

– Я сказала, что не буду умирать из-за него. Он расстроился? Серьёзно? Будущий воин, будущий страж императора? – я смеялась, а Мэй и Шан недоуменно смотрели на меня.

Кажется, я переигрываю.

Мэй перевела взгляд на мою служанку:

– Эй! Ты всё ещё прислуживаешь этой сумасшедшей? Отец отдал тебя мне! Иди немедленно к моему гостю и принеси ему чай от расстройства! – она прикрикнула и Шан вынуждена была уйти.

М-да, слуг меня тоже лишили, похоже.

Как бы самой не оказаться служанкой в своём доме. Не успела я это подумать, как моя сестричка злорадно произнесла:

– А тебе отец придумал кое-что похуже... Вот увидишь!

Так и оказалось...

Как только дядя проводил гостя, нашёл меня в саду и грозно высказал, что я стану даже не женой, а просто наложницей этого старика!

– В ближайшие несколько дней ты войдёшь в его дом! Я уже получил за тебя серебром!

– Что? Просто наложницей? Это чтобы приданое не отдавать, а еще и заработать на мне? – вскипала я, – Это же моё наследство, а ты даже моё же приданое хочешь сэкономить?

– Как смеешь разговаривать так со мной? Господин Гунь научит тебя быть почтенной! – разозлился мужчина.

– Да это ты разоришься без меня! Ведь именно Лан, вернее, именно я помогала в лавке с ценами и с прибылью! – кричала я вслед уходящему родственнику и думала, что этот сон какой-то уже чересчур драматичный получается.

Я ещё немного посидела в саду и даже начала замерзать. Здесь росло множество красивых цветов и кустарников, даже чайные кусты имелись. Сорвав верхний лист побега, я растерла и понюхала его.

Чужие воспоминания показывали мне чайную лавку, мешки с сушеными листьями, книги с цифрами. Интересно,

кто сейчас работает в лавке отца?

Удивительно, но я скучала по этой своей работе, которая совсем не моя и по родным умершим родителям, которые совсем для меня чужие люди. Вздохнув, я пошла обратно в свою комнату.

А там меня ждал сюрприз. Шан мерила шагами мою комнату и, увидев меня, просияла.

– Госпожа! Вас сегодня ночью у ворот будет ждать молодой господин Тан! Пока не было Мэй, он шепнул, чтобы я передала вам это! – её глаза радостно смотрели, и, кажется, совсем не ожидали отказа.

Хм, зачем я ему ночью?

Глава 2. Принцев нет... приходится самой.

Ночью меня разбудила Шан и напомнила, что я должна встретиться с Бао Таном. Вернее, с молодым господином Таном, моим бывшим женихом. И я опять с огорчением вспомнила, что я все ещё в своём странном сне.

Всё происходящее казалось мне не настоящим, несмотря на подробности ощущений и детализацию событий. Обычно, если во сне начать рассматривать какого-то человека, его черты смазываются и меняются. Этот трюк я вчера уже пробовала применить, но люди не менялись, только странно на меня смотрели. Действительно, их молодая госпожа после отравления вела себя странно и непочтительно, смотрела в глаза и использовала незнакомые выражения.

А если это и правда, другой мир? Почему я? Это же нереально? И почему в такой мир? Ведь в книгах попаданки оказываются в мирах с драконами, эльфами и демонами. Потом эти волшебные существа влюбляются в главных героинь и кладут весь мир к их ногам. Конечно, они должны оказаться принцами, повелителями или генералами, хотя бы. А у меня какая-то драма и меня хотят в гарем престарелому извращенцу отдать? Я бы от демона не отказалась или от эльфа, которые сначала такие властные и холодные, а потом замуж

зовут и корону дарят! Тут я утрирую, конечно, стать королевой какого-нибудь магического мира точно не мое. Хочу такого, чтобы уважать можно было его за благородство, поступки и отвагу. За его бесконечную любовь ко мне! И вечную жизнь ещё хочется, как в сказке, размечталась я. Да что она меня толкает?

– Шан, отстань!

– Госпожа, вы должны встретиться с ним, он может помочь! – умоляла меня служанка и продолжала выталкивать из постели.

Пришлось встать, надеть тёмный плащ и идти с ней к воротам.

Обычно, в китайских сериалах у ворот стоят охранники, да и у отца они, помнится, были. Но сейчас кругом абсолютная тишина, наверное, дядя их уволил в целях экономии. Вот глупый. Если хочешь накопить богатства, надо сначала позаботиться об их сохранности, думала я и тихонько шла за служанкой.

Девушка вытолкала меня за ворота в объятья мужчины, а сама закрыла двери. Вот ведь!

Бао Тан бережно обнял меня и увлек чуть подальше от ворот за тенистый кустарник.

– Госпожа Пань, я рад, что вам удалось выбраться! – говорил мне мужчина, нехотя отодвигаясь и заглядывая мне в глаза. Даже в темноте я ощущала его взгляд.

Это он так осмелел?

– О чем вы хотели поговорить со мной? – строго спросила я.

– Слышал, что вас хотят отдать в наложницы господину Гуню! Я могу помочь!

– Каким образом? Вы же не будете отменять свадьбу с моей сестрой? – спросила я.

– Нет, конечно! Я не могу пойти против своей семьи, вы же понимаете!

– Не понимаю! – решительно ответила я и хотела уйти.

– Вы можете стать моей наложницей! К сожалению, женой не получится, даже младшей, родители против, – выпалил мужчина и опустил глаза.

Лунный свет отражался от его бледного лица, он что, плакал? Откуда влага на щеках?

Я сама не ожидала, что протру ладонью его щеку, а он вдруг обхватит мою руку и прижмет её к губам.

– Вы согласны? – сверкающие слезинки в уголках глаз подтвердили, что я права.

Но зачем плакать? Из-за того, что не может противостоять родителям или меня жалко?

– Нет, конечно, – равнодушно ответила я и убрала руку.

Вот как мужчину мне его воспринимать было трудно. Разве что, младшего брата. Слишком молод, нежен и стать всего лишь наложницей в доме, где будет хозяйкой моя вредная сестра? Ну, уж нет.

Бао отпустил мою руку:

– Другого пути нет, родители не согласны.

– Нет, так нет, – я развернулась, чтобы уйти.

– Вы изменились, – проговорил мужчина и вздохнул, – Я думал, что нравлюсь вам!

Я не выдержала, обернулась и сказала :

– Раньше нравились, вашей Лан больше нет!

Моё сердце колотилось, когда я шла обратно и, кажется, это тело очень волновалось вблизи Бао Тана. Прости, Лан, но мне такой вариант не подходит. Я постаралась успокоить сердце и вернулась в комнату.

А вот утро началось не с кофе. Не успела мне Шан принести завтрак и чай, как в комнату влетел господин Гунь и даже не здороваясь, стал выговаривать, чтобы я немедленно собиралась к нему.

– Ещё вчера я ждал тебя, наложница! – кричал мужчина, брызгая слюной и потрясая кулаками.

– Уйдите отсюда, я злая бываю с утра, – парировала я мужчине, дуя на чай в чашечке.

– Да как ты разговариваешь со своим господином? Я заплатил за тебя серебром! А мог найти жену с хорошим приданым! – не унимался мерзкий старик.

– Вот и нашли бы, только от меня подальше...

– Ах, ты! – вскричал мужчина, подскочил ко мне и с размаху влепил пощёчину. Моя чашка отлетела в угол комнаты, я упала, еле удерживаясь рукой и защищая голову от удара об пол.

Что? Тут тоже могут женщин бить? Слезы сами собой выступили на глаза от обиды и беспомощности, Шан закричала и топот ног оповестил нас о приходе зрителей.

Мой дядя, его супруга и еще какие-то слуги столпились у дверей и смотрели кто-то с ужасом, кто-то с сочувствием, а кто-то со злорадством, это я про Мэй.

Господин Гунь не хотел останавливаться и, подбегая ближе, намеревался схватить меня за волосы, но запнулся о столик и растянулся на полу. Мне стало смешно:

– Вы же умрёте так ненароком, кому наследство останется? Мне как наложнице что-то перепадёт? – кричала я в истерике и даже хохотала, кажется. Очень мне не хотелось перед ними плакать и показывать свою слабость.

Мужчина поднялся, его бешеные глаза вращались, а губы тряслись от злости! Вот бы его инфаркт хватил! Кажется, он намеревался продолжить избиение, но вмешался дядя. Сердито зыряка в мою сторону, он помог отряхнуться господину и поправлял его одежду, уговаривая:

– Сегодня в полдень я отправлю Лан в ваш дом, господин, простите, что вчера не понял вашего нетерпения.

– Нетерпения? – спрашивала я и продолжала грубить, – Да от него песок сыпется, а ещё наложницу ему подавай, мерзкий старик!

Дядя приказал служанке:

– Подготовь все, чтобы в полдень её тут не было.

Он помог выйти господину Гуню и ушёл сам.

Но тут вошла Мэй со своей матушкой и, хозяйским взором окинув мою комнату, промолвила:

– Матушка, я хочу жить здесь, и все платья сестры хочу себе оставить.

Мать кивнула и приказала моей служанке:

– Надень на неё самое простое платье и самые простые украшения, всё остальное оставь в комнате.

– Но как же вещи в дорогу, смену белья и родовые аметисты, – пыталась возражать служанка, но её прервали.

– Ей это не понадобится, а нам нужнее, скоро у Мэй свадьба, эти вещи ей пригодятся. Лан, ты в статусе наложницы всё равно никуда не сможешь выйти, ха-ха!

Обе женщины, окинув меня победными взглядами, вышли из комнаты.

И за что они так не любят свою племянницу и кузину, удивлялась я, потирая ушиб на щеке.

Шан вновь засуетилась, готовя мне лечебную мазь и прибираясь в комнате.

– А где няня Пуи? – неожиданно вспомнила я, что уже давно не видела эту пожилую добрую женщину.

– Её отослали в деревню, потому что она уже не может работать в полную силу и ещё..., – служанка замялась, – Няня пригрозила вашему дяде, что сообщит в Управу о его поступке. Он не имеет право продать наложницей дочь своего брата, а ваше наследство тоже должно хотя бы в составе при-

даного быть вашим, кажется, такие слова говорила няня.

Понятно, думала я и быстро соображала, что это уже совсем не похоже на сон.

Щека всё ещё болела от удара, а душа от обиды. Хотя мне и досталось тело юной девушки, оно физически ощущало голод, жажду, боль, как будто моё собственное. Воспоминания тоже хранились в голове, если я хотела вспомнить какое-то событие из жизни Лан, мозг подкидывал соответствующие картинки. Неужели, я и вправду попала в другой мир, заняв чужое тело? Для сна это уж чересчур долго и слишком явно.

Может, я лежу сейчас в коме, а эти иллюзии результат действия каких-то сильных лекарств? Хм, и как мне быть? Терпеть боль и насилие? Этот мерзкий старик от меня так просто не отстанет, а в доме никто мне не поможет. Служанка ничего не может сделать, бывший жених тоже предложил весьма сомнительный вариант. Как же быть?

Книжные герои в таких случаях сбегали, а еще им часто помогали принцы и спасали их в последний момент. А, может, принца подождать? Дикие нравы этого мира и моя беспомощность не оставляют выбора. Придётся бежать, а там видно будет.

С этими мыслями, я позволяла служанке переодевать меня. Надо отдать ей должное, она надела на меня хорошее дорогое платье и среди простых украшений воткнула мою любимую серебряную шпильку с аметистом, одну из набора родовых драгоценностей. Постаралась замаскировать её под

волосами и сообщила, что, в крайнем случае, её можно использовать как оружие. Не представляю, как это возможно, я и драться не умею, но поблагодарила милую девушку.

Ближе к обеду, со слезами на глазах, она проводила меня к воротам и стала усаживать в повозку, которую господин Гунь прислал за мной. Даже не паланкин, как в сериалах, а простую крытую повозку с лошадьми. Ну ладно.... Рядом стояли любопытные соседи и переговаривались, многие жалели меня.

Пока усаживалась, мы слышали крики и ругань. Я выглянула из повозки и увидела плачущую Мэй, которая бежала вслед за Бао Таном, уговаривая его о чём-то.

– Что произошло? – спросила я служанку.

– Молодой господин Тан получил распоряжение срочно ехать в Военную Академию для обучения, там он пробудет несколько месяцев и потом поедет охранять какого-нибудь высшего чиновника. Это большая честь!

– А зачем Мэй плачет?

– Так ведь свадьбу отложили, – чуть улыбнулась Шан, а потом снова опечалилась, – Но вам, госпожа, это уже не поможет.

Проходя мимо повозки, Бао взглянул и кивнул, пряча глаза. Наверное, стоило согласиться идти к нему наложницей? Пока он обучается, глядишь, изменилось бы что-то?

Впрочем, жадность моего дяди из меня всё равно бы сделало разменную монету. Не ему, так другому продал бы.

И мы поехали. Возница управлял лошадьми, а служанка осталась дома. В сериалах служанку тоже отправляют в дом мужа вместе с невестой, но я, как простая наложница, была лишена всех привилегий.

Вот так аристократка, чья семья имела хорошую родословную, предки которой служили императорам, а потом много лет продавали чай в лучшие дворцы страны, ехала в дом господина простой бесправной наложницей. Почти рабыней, ладно хоть рабского клейма нет.

Я разглядывала в окошко город Гусунь, в котором родилась и выросла настоящая Лан. Когда-то здесь любили отдыхать императоры в своём летнем дворце, но сейчас многое изменилось. Этот город приходил в упадок, а с ним и беднели семьи аристократов. Шум города, запахи еды, лошадей, сена смешивались и казались очень знакомыми и незнакомыми одновременно.

До столицы было несколько дней пути, а множество посёлков и деревень вокруг города заполонили бедные крестьяне. На дорогах за городскими воротами встречались бандиты, хоть и Управа беспощадно наказывала преступников. Если сбегать, то нужно направляться ближе к столице, там проще затеряться, думала я.

Повозка ехала, не останавливаясь и сбежать, пока не было возможности. Я пару раз покричала водителю, чтобы он остановился, но безуспешно. Наверное, у него был приказ привезти меня как можно быстрее.

Вот тут, по закону жанра должен появиться мой спаситель, думала я, вглядываясь в людей из окна. Но никто не торопился меня спасать. Каждый шёл по своим делам, кто-то торопился на рынок, кто-то уже с рынка нёс еду и я тоже почувствовала голод. Завтрак мне испортил будущий господин, чтобы ему пусто было, а обед ещё не наступил для меня.

Нет, голод и насилие терпеть не хочу, ждать спасителя нет времени, подумала я и начала действовать.

Я встала прямо в трясущейся повозке и попыталась выйти сама, стараясь удержать равновесие. Возница плетью поторопил лошадей, я услышала стук, тряску, резкий поворот и мы остановились. Крики, ругань, свист хлыста, что происходит? Я выглянула из окна и увидела двух всадников в широкополых шляпах, которым наша повозка перегородила дорогу. Один из них, одетый во всё чёрное и даже с закрытым лицом, молчал. А вот другой ругал моего возницу и грозился побить его. Одетый в тёмную одежду слуги, но с открытой нижней частью лица. Бандиты какие-то? Всадник в одежде слуги обвинял хозяина повозки, грозя хлыстом, но всадник с закрытым лицом задел его плечо и кивнул в сторону.

Я присмотрелась и увидела, что у слуги родинка на щеке, хоть глаза и не видны под шляпой, приметную родинку я запомнила.

Толпа собиралась вокруг нас, и кто-то уже хотел звать стражников.

Надо воспользоваться ситуацией! Я аккуратно выбралась

из повозки с другой стороны и, стараясь, смешаться с толпой, пошла в сторону от дороги. Мне повезло, что зрителям конфликт был интереснее, чем какая-то сбегаящая девушка.

Тем временем, двое всадников помчались по своим делам, а возница поехал дальше, даже не заглянув в повозку. Очень хорошо!

Может, этот всадник с закрытым лицом Бао Тан? Может, это он решил спасти меня?

Точно! Наверное, почувствовал свою вину и решил мне помочь... вот только куда мне дальше бежать?

Сначала надо было избавиться от дорогого платья. Вот почему я такая глупая? Надо было взять наряд служанки и сейчас мне было бы проще не привлекать внимание. Я шла по дороге, не разбирая куда иду. Даже настоящая Лан тут не ходила, потому что воспоминаний в моей голове об этой части города не было. Люди с удивлением смотрели на меня, наверное, женщине в дорогой одежде не пристало в одиночку бродить по узким улочкам. Как бы не нарваться на грабителей, думала я и торопливо вышагивала по дорожке между торговых лавок.

Неожиданно, я оказалась перед высоким зданием с красивыми фонарями у дверей. Музыка, шум и крики людей, запахи благовоний и множество девушек в ярких платьях звали посетителей. Это ресторан или гостиница? Я подумала, что здесь смогу обменять свое платье на наряд служанки

и хотя бы немного еды.

Я прошла к дверям, милые девушки улыбались мне, а вот мужчины смотрели с удивлением, они тоже входили в двери, обнимая встречающих девушек и радуясь чему-то.

Смутные подозрения закрались в голову, но одна из девушек спросила меня:

– Вы, наверное, к госпоже Мун?

– Что? Нет, я не знаю вашу госпожу, мне просто нужно... понимаете, у меня деликатное дело и я... – торопливо начала я объяснять свое желание продать платье, но девушка подмигнула и взяла меня за локоток. Повела в сторону от главного входа, приговаривая:

– Конечно, деликатное, я всё понимаю! Многие дамы приходят к нам за этим самым и вам не нужно стесняться!

– Но я бы не хотела, чтобы об этом узнали мои близкие, – объясняла я, а девушка вела меня на второй этаж.

– Конечно, конечно, никто не узнает, – она ещё раз заговорщицки подмигнула и ввела меня в комнату.

Я вошла и столкнулась с шикарным мужским торсом, обнаженным и даже обмазанным каким-то маслом. Запах хвои и древесины, смешанный с мужским запахом заставил взволнованно сглотнуть и я подняла глаза на этого мужчину.

Высокий и широкоплечий брюнет со слегка раскосыми глазами улыбнулся и сказал с придыханием:

– Моя госпожа, вы пришли ко мне? – при этом взял мою ладонь и поцеловал мои пальчики, а потом ввёл меня в ком-

нату.

В ней расположились несколько умопомрачительных полуголых мужчин в разных позах и с горящими от возбуждения глазами!

На меня смотрели с нескрываемым, даже слегка с наигранным желанием, и каждый из мужчин был по-своему красив. Брюнеты, рыжеволосые, блондины, высокие и не очень, коренастые и худощавые, улыбающиеся и со строгим выражением лица, кто-то из них поправлял свои волосы, кто-то откровенно трогал свой сосок и гладил себя по подтянутому животу. Тот, который ввёл меня, обнял сзади за плечи и прошептал в ухо:

– Кого из нас выберете, госпожа? Сегодня мы будем выполнять все ваши дикие желания. Можно выбрать сразу двоих или троих, будет веселее!

Это что, я в мужской бордель попала? Оп-па! Вот это поворот!

Глава 3. Дорога и прочие неприятности.

Кажется, я это сказала вслух, потому что услышала обиженное:

– Почему сразу бордель? Дом Утех!

Не очень молодая, но очень красивая женщина вышла из незаметной двери в глубине комнаты.

Дорогой темно-зеленый наряд с красивой вышивкой, золотые серьги и украшения в волосах придавали ей утонченный вид и она совсем не была похожа на ярких девушек у входа. Сразу видно, что владелица или директор данного заведения.

Она изящно села в свободное кресло и пригласила меня сесть в соседнее.

– Простите, но я не ожидала, что окажусь здесь, – постаралась я сгладить свою грубость и даже улыбнулась женщине.

Она ещё раз веером указала на кресло, и я нехотя села.

Стройный блондин в светлых шароварах и короткой жилетке на голое тело уселся на пол рядом со мной и хотел снять мою обувь.

– А вот этого не надо, – попросила я и мягко убрала свою ногу из ладоней красавчика.

Мммм-м-м, массаж стоп руками такого мужчины мне даже в реальной жизни не снился. Преданные карие глаза смотрели обиженно и я очень пожалела, что такой котенок вынужден работать в таком месте.

Я бы забрала тебя, лапуля!

Он нехотя выпустил ногу, незаметно погладив мизинцем мою щиколотку.

Я сглотнула, что, конечно, не укрылось от внимательного взгляда хозяйки борделя.

– Так вы не за этим пришли? – она ещё раз давала мне шанс передумать, – Вам же нравится он, и вы не выглядите смущённой.

Ох, ещё как нравится! Но мне нужно бежать из города.

– Нет, госпожа, я пыталась объяснить вашей помощнице про деликатное дело, но она меня привела сюда.

– Дорогая моя, деликатные дела совершаются здесь. Да-мы, уставшие от измен своих мужей, приходят сюда и лечат нервы. А госпожа Мун готова им в этом помочь, – она слегка поклонилась мне.

Ох, хотела бы и я такое "успокоительное", подумала я и порадовалась, что в таком патриархальном обществе у обиженных жен тоже есть варианты. Но, наверняка, это слишком дорого... А мне и так поесть не на что.

– Я пришла обменять свое платье на наряд служанки и какую-нибудь еду, – выпалила я и посмотрела на хозяйку, – Я в очень трудном положении.

– Понятно, – женщина поджала губы, вздохнула, повернулась к мужчинам и сказала, – Мальчики, это не клиент.

"Мальчики " заметно расслабились, с их лиц сразу исчезли притворные ухмылки и жеманные улыбки, кто-то уселся, кто-то поменял позу и они стали тихо переговариваться между собой.

– Ты сбежавшая невеста? Впрочем, ничего мне не говори. Пойдём в комнату, – позвала женщина и мы с ней ушли куда-то вглубь помещений.

В небольшой каморке она подала мне старое платье, сорочку, белье и ещё какие-то штаны. Голову укрыла платком, предварительно забрав украшения и заплетя мне простую косу.

Потом вытащила серебряную шпильку с аметистом:

– А это оставь себе. Вещь приметная и продать не получится. Я внимательно осмотрела твоё тело, клейма нет, ты не рабыня.

– Конечно, не рабыня, – возмутилась я, надевая штаны под платье.

– Вот и хорошо, я не связываюсь с беглыми рабами. За это и повесить могут.

Шпильку я спрятала в карман, носить её было уже опасно.

Чуть позже меня накормили в столовой для слуг, выдали с собой еды и немного денег.

Госпожа Мун подсказала, что вечером через городские ворота будет возвращаться по деревьям толпа крестьян и

слуг, поэтому с ними будет проще выбраться.

А ещё она отправила меня со своим помощником на телеге. Он как раз возвращался домой и должен был меня подвезти до соседнего посёлка.

Так и вышло. Ворота мы прошли спокойно, если меня и искали, то служанка в старом платье никого не интересовала. Помощник госпожи Мун повёз меня по дороге прочь из этого города. Наверное, настоящей Лан было бы грустно его покидать, но я не она и никакой ностальгии не ощущала.

Телега ехала, колеса крутились, стрекотали кузнечики или как тут называют этих насекомых? В общем, звуки и запахи типичного летнего вечера окружали меня.

С обеих сторон дороги нависали деревья, и я не представляю, как было бы долго и опасно идти здесь пешком. А ведь придётся. Мужчина довезёт меня лишь до посёлка, а до столицы ещё несколько дней пути.

И вот тут меня накрыло! Паника и чувство безысходности придавило огромной тяжёлой плитой, и я вдруг поняла, что шутки кончились. Это действительно случилось со мной! Я действительно попала в другой мир каким-то образом. И если я погибну здесь, то погибну, в самом деле! Я так надеялась, что это сон! Или кома. Но события слишком реальные. Все звуки, ощущения, боль, голод, жажда, злость и бессилие – все это по-настоящему!

Сердце забилося в бешеном темпе, озноб и нервная дрожь вдруг. Что это? Паническая атака? Откат от перемещения

души? Я не знаю. И вот сейчас мне бы очень пригодилось мощное успокоительное из моей аптеки, может, даже психотропное?

Меня лихорадило, пока я ехала в повозке и даже потом ночью не отпускало.

Мы приехали за полночь, и мужчина разрешил переночевать в небольшой комнате в его доме. Наверное, госпожа Мун заплатила за меня, потому что от денег он отказался.

Оказавшись одна в комнате, я дала волю чувствам – заплакала, пожалела себя такую неудачницу, вспомнила близких и знакомых, подумала о том, что моя квартира, наверное, сейчас без присмотра... и даже цветы некому полить. Почему-то цветы было особенно жалко. А на работе меня потеряют? Я же ценный кадр, наверное? Или быстро найдут замену? А потом забудут? Стала вспоминать свою такую обыкновенную жизнь, работу фармацевтом в аптеке, полочки с лекарствами, вредных покупателей и ещё сильнее заплакала. Даже проблемный терминал, с которого не всегда проходили оплаты вспомнила. Уж лучше свое привычное и понятное, чем вот это вот все!

Полночи я оплакивала свою судьбу, тряслась от страха перед неизвестным и потом уснула, уставшая и разбитая.

Почему-то в книгах и сериалах о попаданках не говорят, о том, как трудно поверить и принять свою новую судьбу.

Стадию отрицания и гнева я прошла, даже стадия торга незаметно пролетела, сейчас у меня депрессия, вспоминала

я знания из курса психологии, а впереди стадии принятия и смирения.

Ну, смирение точно не наступит. Иначе бы я уже согласилась быть наложницей престарелого Гуня. А я захотела поменять свою судьбу и поэтому сбежала. Правда, делала я это всё ещё не веря, что происходящие события настоящие. Кажется, мне просто повезло и сейчас нужно вдвойне осторожнее идти дальше!

И вот так, постепенно принимая свою новую жизнь, я решила сделать всё, чтобы выжить.

Утром, добрый мужчина проводил меня до дороги и показал в какой стороне столица Лоян.

Часть пути я прошла пешком, хорошо, что госпожа Мун мне выдала удобную обувь взамен моих красивых туфельек. Хотя, жалко было, да. Но от них бы всё равно ничего не осталось из-за пыли и грязи на дороге. Мозолей пока не было и это радовало. С собой у меня был хлеб, а воду удавалось попить из чистейших источников по пути. В этом мире вода была очень вкусной! Или я просто не была привередливой.

Некоторую часть пути удалось проехать на попутной телеге с крестьянами, и я заплатила совсем немного монет. Бедные люди были весьма приветливы и охотно объясняли, как добраться до столицы. Многие из них периодически работали там, а лето проводили в своих деревнях, выращивая рис или овощи.

Мне повезло избежать разбойников, и я надеялась, что и

дальше будет везти.

Конечно, можно было поработать в каком-нибудь фермерском хозяйстве, но это физически очень трудно и моему (не моему, конечно) изнеженному телу долго не выдержать такой труд. А раз я умела читать, считать и писать, надо было искать работу в торговой лавке, чтобы "работать головой".

Помню, ещё отец из моей прошлой жизни говорил, что "работа головой" ценится и оплачивается дороже. А копать траншеи может кто угодно, конечно, спина от такой работы быстро приходит в негодность.

Вот так я размышляла и шла по дороге тем быстрее, чем быстрее наступал вечер. Заночевать в лесу было бы холодно и страшно. Кто знает, какие хищники тут обитают. А если дождь пойдёт, то я точно замёрзну и заболēju.

Вскоре вдали показались какие-то здания, и я поспешила. Это был постоянный двор с тремя этажами, двором для телег и навесами для лошадей.

Наверное, здесь останавливались ночевать торговцы и путешественники. Шум, крики и запах еды привлекали моё внимание, а усталость и голод притупляли страх.

Я прошла во двор и вошла в двери.

Первый этаж постоянных дворов чаще всего делают столовой или трактиром, в общем, местом, где можно поесть. А уже на вторых и третьих этажах располагаются комнаты для ночлега.

У меня оставалось мало денег и если бы я купила еду, на

комнату бы уже не осталось. Я решила спросить владельца про работу, возможно, им нужны официанты? Или как их тут называют? А, вспомнила, подавальщики!

Я прошла мимо низких столиков, наполненных едой и вином. Тушёные овощи, жареные рёбрышки, ароматы супов и тёплого хлеба вызывали спазмы в моём желудке.

Посетители пили, шумели, галдели и на меня, к счастью, не обращали внимание.

За стойкой сидел пожилой мужчина с усиками и жидкой бородкой. Грязный серый халат и повязка на волосах не внушала доверия, но деваться уже некуда. Толстые жирные пальцы хозяина пересчитывали прибыль за день, а его довольный взгляд показывал, что выручка сегодня хорошая.

– Я бы хотела работать у вас, господин, – с поклоном сказала ему.

Хозяин постоянного двора выслушал мою просьбу и согласился предоставить мне ужин и комнату, если я буду протирать столы, мыть посуду и помогать на кухне повару. Ещё нужно было мыть пол и выполнять разные поручения.

Вот и отлично, за несколько дней можно подкопить монеты и двинуться дальше в путь вместе с кем-то из торговцев. А еда и жильё мне обеспечены, думала я.

Вот такая довольная и приступила к работе.

Сначала мне выдали тарелку похлёбки и подсохший хлеб, рассчитывать на мясо или что-то подороже я не могла. После изысков в доме Пань это было как помои... М-да, тяжела

доля слуг в этом мире.

Я старалась есть, не сильно привередничая, ведь даже эту еду ещё нужно было отработать. Противный запах проникал в ноздри и я молилась, чтобы мой желудок это выдержал.

Некоторые из посетителей уже разошлись по комнатам, поэтому я быстро протерла столики и ушла мыть посуду. Скабрезные шуточки в мой адрес старалась не слушать, а захламлённые посетители, к счастью, не распускали руки.

Я никогда в своей жизни не работала официанткой и, конечно, быстро устала. Грязные чаши и тарелки, запахи протухших остатков, пыль на полу и копоть на стенах оставляли жуткое впечатление, но деваться было некуда. Хозяин потираливал, и я старалась изо всех сил. Когда уже поздно вечером я спросила, где моя комната, хозяин отправил меня на второй этаж.

– Как поднимешься, заходи в третью слева дверь. Не заблудишься же? Или мне проводить? – он окинул взглядом моё грязное платье и слегка разочарованно вздохнул. Потом пожал плечами и занялся своими делами, а именно разбавлял вино водой.

Странно, обычно слугам дают крохотные комнаты на первом этаже, в самых маленьких помещениях, то есть там, где гостям было бы неудобно находиться. А мне даже комнату на втором этаже? Круто!

Я прошла наверх и зашла в нужную комнату.

Довольно большое помещение со столиком, стульями и

кроватю. На столе были чашки с вином, ярко горела свеча и густой запах перегара заполнил комнату. На стуле сидел мужчина, попивая вино и, увидев меня, указал на кровать:

– Раздевайся.

– Что? Это моя комната, уходите отсюда, – моё сердце забилось быстрее от страха.

– О чём ты, грязная девка? Я заплатил за ночлег, еду и женское тело, которое согреет меня сегодня. Проходи быстрее и раздевайся, я и так долго жду, – он поднялся и я поняла, что не справлюсь с таким бугаем.

– Это ошибка, я ошиблась комнатой, – залепетала я и попыталась выйти.

В два шага он настиг меня и схватил за руку. Даже будучи сильно пьяным, он крепко удерживал меня и дышал в лицо перегаром.

– Хм, какая строптивая, – он скривил губы и резко дернул мой рукав. Рукав выдержал, а я нет. С криками и воплями я заметалась по комнате, вынуждая его отойти от двери.

К счастью, он не запер ее, поэтому моей целью стало его отвлечь. В попытке догнать меня, он двинулся прочь от двери, а мне только это и нужно было.

Я запрыгнула и пробежала по кровати, роняя стул под ноги мужчине, выскочила в коридор и, захлопнув дверь, стала быстро соображать что делать. Надо прятаться, а на хозяина постоянного двора надежды нет. Значит, он заработал вдвойне на мне! Вот негодяй! Мужчина в комнате возился и ру-

гался, я понимала, что не удержу дверь, значит, надо бежать.

Я кинулась в сторону, как вдруг соседняя дверь отворилась и я увидела обеспокоенное лицо смутно знакомого мужчины.

— В чем де... — хотел он спросить, но я забежала в его комнату и закрыла дверь.

Тяжело дыша, я смотрела на мужчину и вспоминала, что уже видела его.

Молодой парень уже без шляпы, но нижняя часть лица и приметная родинка напомнили мне. Это же тот самый слуга, благодаря которому мне удалось выбраться из повозки и городе? А вот и его хозяин! В комнате за столом сидел мужчина в шляпе и быстро прикрывал лицо шарфом, оставляя лишь глаза. Тут было темнее, только крохотная свеча освещала пространство.

Тем временем, в коридоре шумели, и тот грозный мужчина громко ругал хозяина постоянного двора. Он искал грубую девочку. Меня, получается.

— Кто ты? Ты пришла убить моего хозяина? — молодой слуга неожиданно прижал меня к двери и выставил нож к моему горлу. Я замотала головой, и он слегка отодвинул лезвие, чтобы не порезать меня.

— Вы, правда, думаете, что будь я убийцей, сразу же призналась бы вам? — в стрессовых ситуациях я такая дерзкая, сама себе удивляюсь.

Слуга опешил, его брови поползли вверх, а со стороны его

господина послышался смех.

– Она права, – проговорил мужчина с закрытым лицом, и я впервые услышала его голос. Очень приятный, с красивым волнующим тембром, он привлекал и завораживал! Так бы и слушала.

Правда, следующая фраза отбила всё моё желание его слушать.

– Это девица всего лишь торгует телом на этом постоялом дворе, да? – его глаза сверкнули из под повязки.

– Что? Нет! Я нанялась лишь мыть посуду и протирать столы, я никогда не торговала своим телом! – возмущённо объясняла я, стараясь не сильно шуметь.

– Значит, это ты шумела и кричала в соседней комнате?

– Да, я не собираюсь работать телом, господин! Хозяин обманул меня, пообещав комнату и еду! Он негодяй, даже вместо еды дал чёрствый хлеб и почти протухшую похлёбку, – негромко рассказала я.

– Обман – это плохо, – подтвердил мужчина.

Неожиданно в дверь постучали, господин кивнул слуге и тот открыл дверь, высунув лишь голову.

– Господа, простите, к вам не заходила девушка? – лебезил хозяин постоялого двора, пытаясь протиснуться в комнату и вглядываясь в тёмный силуэт клиента за столом.

А я медленно сползала по стенке, закрыв рот и даже не дыша. Хорошо, что меня закрывала спина слуги и темнота.

– Нет! Но у вас очень шумно и мой господин не доволен! –

грозно рявкнул слуга, не пуская его.

– Прости...., – начал извиняться мужчина, но дверь уже закрыли и даже заперли на засов.

Я тяжело задышала и шёпотом поблагодарила спасителей.

Господин за столом предложил сесть, и я прошла к столу. Он подвинул свою тарелку с жареными ребрышками.

– Ешь.

Слуга тоже прошёл и сел рядом. Я ела мясо и боялась даже глаза поднять на спасителя.

– Работа в подобном месте подразумевает от женщин соответствующие обязанности, – говорил мужчина. – Особенно от молодых и привлекательных.

– Я не знала этого, – извиняющимся тоном отвечала я.

– Кто ты и зачем решила работать на постоялом дворе? Это глупо. Ты что, нигде не работала до этого?

– Я иду в столицу, хочу найти работу в торговой лавке. Я уже работала у отца. .. у одного торговца, – я боялась рассказывать о себе. Вдруг, они вернут меня обратно домой?

– Чтобы работать в торговле, нужно многое уметь.

– Я умею считать, писать и читать. Благодарю за спасение и еду, позвольте, я выберусь через окно и убегу подальше отсюда, – наконец решила я.

– И попадёшь в лапы разбойников? – удивился слуга.

– А разве вы сами не бандиты? – я тоже удивилась и сказала об этом, не подумав.

– Что??? – теперь уже два удивлённых возгласа были мне

ОТВЕТОМ.

Глава 4. Путь в столицу.

– А разве нет? Зачем тогда ножом угрожали, и лицо закрываете? – решила оправдаться я.

Пауза, мужчины переглянулись.

– Чтобы не узнали, что тут непонятного, – проворчал слуга.

– Тогда бы уж ты закрывал лицо, родинка ну очень приметная! – высказала я удивленному мужчине и снова услышала приятный смех господина с закрытым лицом.

– А вот ваше лицо я даже не видела, может, там ещё больше родинок или даже шрамов! И именно вас ищут, поэтому и лицо закрываете, – меня куда-то понесло и обидные слова сами собой выскакивали изо рта.

Мужчина слегка ослабил свою тёмную повязку и посмотрел на меня удивительными синими глазами.

– А, может, я слишком красив и поэтому скрываю лицо? – по голосу было понятно, что он улыбается, хотя видны были только глаза и брови, – Берегу девичьи сердца? И тебе бы тоже поберечься, а?

Я немного растерялась от этих глаз и голоса, перевела взгляд на слугу и встала.

– Нет, мне нужен только какой-нибудь принц или повелитель.

– Что? А императора тебе не надо, случайно? – изумился

слуга.

– Нет, нет, с императорами много сложностей, – объясняла я, вспоминая все истории с попаданками, – Принца или повелителя какого-нибудь вполне будет достаточно. Драконов и эльфов тут всё равно не найти.

– Господин, кажется, девушка не в себе, – покачал головой слуга и горестно вздохнул, – Что теперь с ней делать?

– Она просто очень любит сказки, такая юная девушка одна и без средств к существованию, вот и придумывает.

– Не смейтесь надо мной, я благодарна вам за спасение, но...

– Ещё рано благодарить. Как будешь выбираться из этого здания? – спросил господин.

– Через окно, – неуверенно предложила я.

– Да ты разобьёшься, только тренированные мужчины смогут это, – заметил слуга.

– Вот именно! Предлагаю сегодня лечь спать, а утром что-нибудь придумаем, – решил мужчина с синими глазами и стал удобнее устраиваться на своём стуле.

– Господин, ложитесь отдыхать, а мы на полу, – сказал слуга и принялся раскатывать циновки.

– О чём ты? Наша гостя пусть ложится на кровать, а я всё равно не усну, – грустно произнес мужчина и предложил мне свою кровать.

– Но это слишком щедрый поступок с вашей стороны, – начала было я, но засомневалась, – Вы же ничего не задума-

ли? Я не такая!

– Не переживай, – ответил господин, – Я помню, что тебе нужен только принц или повелитель.

Слуга помог мне расстелить одеяло, и я легла спать прямо в своей грязной одежде. Впрочем, выдавшее виды старое одеяло от этого все равно бы не пострадало. А вот я страдала от отсутствия возможности помыться. Но эти люди меня спасли и накормили, мне не стоит мечтать ещё о купании. Да и не хочется их провоцировать.

В комнате наедине с двумя незнакомцами мне было страшно. Прошлую ночь я плохо спала из-за переживаний, и усталый организм требовал отдыха. Долгий переход по пыльной дороге тоже сказывался. Удивительно, как я после такого пути смогла ещё на кухне работать и подметать.

Я вздохнула и подумала, что о проблемах буду переживать завтра, поэтому крепко сжала в руках свою серебряную шпильку с аметистом, как оружие и стала медленно погружаться в сон.

И уже засыпая, я услышала тихий вопрос:

– А генерал тебе подойдёт?

– Подойдёт, – сквозь сон ответила я, проваливаясь в темноту.

Утром слуга принёс поднос с едой. Кувшин с водой, несколько лепёшек и мясо. Господин, похоже, всю ночь просидел на стуле и не спал. Он был по-прежнему закутан в тёмный шарф и не снимал шляпу.

Я шмыгнула в уборную, быстро умылась и вышла обратно. Мне предложили еду, и я не стала отказываться.

Господин ел, просовывая еду к себе в рот сквозь складки шарфа. Ох и неудобно ему из-за меня.

– Ли, ты выполнил моё поручение?– спросил господин и таким образом я узнала имя слуги с приметной родинкой. Или это его фамилия?

– Конечно, повозка будет ждать, а за ночлег и еду я уже заплатил.

– Отлично, – обрадовался господин, – Теперь раздевайся! Ли стал быстро снимать с себя одежду, а я стояла, хлопая ресницами и решительно не понимала, что происходит.

– А ты что стоишь? – усмехнулся господин, – Бери его одежду и иди переодеваться. Будешь изображать моего слугу, надо же тебя как-то отсюда вывести.

Оба мужчины по-доброму рассмеялись.

Я отвернулась, покраснела, взяла одежду слуги и боком прошла в уборную. Даже в мужском борделе у госпожи Мун я не испытывала такой неловкости.

Когда вышла, слуги уже не было.

– Ли вылез через окно, он в этом мастер, – ответил мне господин.

– Голый? – изумилась я и представила себе эту картину.

– Нет, конечно! – захохотал мужчина, запрокидывая голову, – Ты такая смешная!

Потом он вручил мне мешок с их вещами, помог уложить его на моё плечо, также я забрала свою одежду и мы вышли в коридор. Благодаря мешку на плече, я прятала лицо и старалась не поднимать голову. К счастью, он был не тяжелый.

Спускаясь за господином, я молила всех богов, чтобы никто не удивился, почему слуга господина вдруг стал ниже и тоньше. Но народу было много, все завтракали, собирались и хозяину постоянного двора было просто не до нас. Он внимательно считал, кто ему сколько должен и не отходил от своей стойки. Торговцы торопились успеть на рынок, гоняли своих слуг и собирали еду в дорогу.

Неспешно выйдя, мы прошли к повозке и сели в неё. Ли помахал нам с места возничего, и мы отправились в путь.

Он был одет в такую же одежду слуги, но другого цвета, наверняка, второй комплект.

А мне дали его одежду, потому что он уже примелькался в ней.

Какие военные хитрости, восхищалась я! Или это хитрости бандитов, им же тоже часто приходится скрываться?

И только отъехав от постоянного двора на приличное расстояние, я выдохнула. С благодарностью посмотрела на попутчика.

– Спасибо вам огромное, господин и простите, что вы из-за меня потерпели неудобства.

Я отлично помнила, что ещё в городе Гусунь эти мужчины ехали верхом на двух лошадях. А сейчас арендовали повозку

из-за меня, получается?

Я вытащила свое единственное сокровище и протянула его мужчине.

– Примите в качестве благодарности, это самая ценная вещь у меня!

Он равнодушно посмотрел на серебряную шпильку:

– Оставь себе, мне не нужны украшения. А благодарности достаточно на словах, – с этой фразой он снова взглянул на меня, слегка приоткрыв щель для глаз.

– Тогда, возможно, мне нужно пересесть к возничему? А вы спокойно будете ехать с открытым лицом?

– Не волнуйся об этом, – господин махнул рукой и устался в окно повозки. Уж не знаю, что он там мог разглядеть в узкую щель своего шарфа.

И так мы поехали молча. Мимо пробежали деревеньки, иногда встречались другие повозки, куда-то шли крестьяне и чем ближе была столица, там оживленнее на пути. Солнце светило, птички щебетали, ароматы трав и цветов наполняли воздух свежестью и радостью. Несмотря на сложную ситуацию в моей жизни, настроение у меня было отличное!

Вот что значит, сытый желудок и отдохнувший организм! Почему-то я верила этим господам и пусть среди спасителей нет принцев, но по закону жанра я всё-таки выбралась из очень трудной передраги. Вот бы мне и дальше везло!

Ближе к полудню, мы отъехали на небольшую стоянку для телег и прошли к столикам выпить чаю. Лошадям тоже дали

воды и сена.

На дорогах возле источников иногда устанавливают навесы и расставляют столики с чашками. Чтобы уставшие путники могли отдохнуть, утолить жажду и подкрепиться.

Продавец подходит с горячим чайником к посетителям и наливает им чай, а также рассказывает, что из еды они могут купить сегодня.

Нам налили вкуснейший чай, и я точно знала какой он. Решила похвастаться своими знаниями, а заодно проверить, хорошо ли я освоила воспоминания настоящей Лан.

– Этот чай делают недалеко от столицы, он дешёвый, но вкусный. Нам повезло, что хозяин приобрёл партию свежего урожая, ведь в это время года часто ещё можно встретить старый чай. Некоторые торговцы ради наживы подсовывают старый чай по цене нового.

– Ты разбираешься в чае? – удивился господин.

– Конечно, я же работала в чайной лавке, – ответила я.

– Тогда я тоже попробую! – господин отодвинул складки шарфа, чтобы поднести к губам чашку, и я не стала его смущать пристальным взглядом, поэтому отвернулась. Если хочешь оставаться инкогнито, пусть так и будет.

– Действительно, вкусно, – сказал мужчина и я улыбнулась, как будто это он меня похвалил!

Я так и ехала в мужской одежде. Ли пояснил, что путешествовать девушке гораздо опаснее. Лучше переодеваться мужчиной и причёску делать соответствующую, тогда никто

не будет приставать в дороге.

И я вспомнила массу корейских и китайских дорам, в которых главные героини прикидывались мужчинами и далее вокруг этой ситуации крутился сюжет. Красавцы – мужчины начинали влюбляться в переодетых женщин, страдая и переживая о своей ориентации. Отважные герои побеждали всех врагов, но рядом с ними становились ласковыми котятками. В какой-то момент они уже не могли держать свои чувства под контролем, а потом узнавали, что это на самом деле девушки! И вот тут, с одной стороны, они очень злились на главных героинь за обман, но с другой стороны были счастливы, что с их ориентацией всё в порядке! Хиппи энд и все довольны. Жанр с переодеванием даже имеет свое название "гендерная интрига"! Я вспомнила не менее десяти названий сериалов этого жанра, когда услышала, что слуга Ли рассказывал господину:

– Всю ночь искали сбежавшую служанку, потому что хозяин постоялого двора не хотел возвращать деньги нашему соседу. В итоге пришлось вернуть, хоть он и перерыл все комнаты. Многие гости остались недовольны, что их ночью побеспокоили. Решили, что служанка сбежала в горы и уже стала добычей волков или грабителей.

Я вздохнула и порадовалась, что мне очень повезло. Но моя радость была недолгой.

– А теперь признавайся, кто ты на самом деле? – решительно произнес господин и посмотрел на меня, пронзитель-

но сверкая глазами сквозь складки шарфа.

– Я бедная служанка...

– Точно не служанка! – припечатал господин.

Ли оглянулся, убедившись, что остальные посетители заняты своими разговорами и не обращают внимание на нас.

– Почему вы так думаете? – спросила я, быстро соображая как выпутаться.

Господин взял мою ладонь, его руки были тёплые и очень приятные. М-да, сбежать не получится, он так крепко, но при этом аккуратно держит мою кисть!

– Потому что твои руки нежные и не привыкли к тяжёлому труду, волосы ухоженные и пахнут дорогим мылом, кожа на лице тоже нежная без шрамов и язв. Ты очень дерзкая для служанки и эта серебряная шпилька явно тебе самой принадлежит, – говоря это, он продолжал гладить мою ладонь и мне от этого было очень хорошо, хотелось потереться щекой о его руки и замурлыкать от удовольствия. Реагирую, как юная девушка, думала я и всё равно тихонько млела от его голоса и прикосновений.

– А еще ты смотришь прямо в глаза, тогда как слуги должны быть почтительны и смотрят в пол, – добавил Ли, ещё больше разоблачая меня.

– Хорошо, – призналась я, – Я не служанка. Меня чуть не отдали в наложницы мерзкому старику. Дядя решил сэкономить на мне приданое и против моей воли разорвал помолвку с женихом. Отдал меня за серебро, вот я и сбежала. Но

я не рабыня!

– Ну это понятно, что не рабыня. А жених почему не помог? – спросил господин, не отпуская мою ладонь.

– Он хотел помочь, взяв меня наложницей, – вздохнула я.

– А ты была против? Почему отказалась? – удивился слуга Ли, – Лучше быть наложницей того, кто тебе нравится, чем какого-то старика.

– Откуда тебе мужчине знать, у кого лучше быть наложницей, – спросила я и резко выдернула руку, потом посмотрела сразу на обоих, – Вы мне помогли и я очень вам благодарна! Если довезете до столицы и оставите свой адрес, я вышлю вам деньги за помощь. Только не сразу, сначала найду работу.

– Ладно, не сердись, – мягко проговорил господин и, к сожалению, уже не делал попыток взять мою ладонь в руки. Эх, не надо было её вырывать у него, поздно раскаялась я.

Дальше мы ехали молча и вечером снова остановились возле какого-то постоянного двора. Я уже чувствовала себя смелее. Если я им потом верну деньги за еду и ночлег, можно не стесняться. Ли выкупил две комнаты, якобы господину и слугам. Он попросил наполнить тёплой водой большое корыто для купания. Господин предложил мне помыться, велел закрыть тщательно окно и двери. А потом ушёл ночевать к своему слуге, оставив в моем распоряжении целую комнату. Я с удовольствием вымылась и почувствовала себя человеком. Вернее, женщиной, чистой и уверенной. Заперла ок-

но и двери и легла спать.

Утро вновь доказало, что мне это не снится и я всё ещё в чужом теле. И всё ещё в чужом мире. Постепенно свыкаясь со своей горькой долей, вспомнила, что господин с синими глазами помогает мне. Может, я ему так сильно понравилась?

Жаль, что я не видела его лицо, может, он тоже глубокий старик? А я таю от его голоса. Вспомнив красивый тембр, я вздохнула. Скоро мы расстанемся, и этот человек явно не захочет общаться с какой-то бедной девкой.

В дверь деликатно постучали и слуга Ли позвал к ним завтракать.

Отлично! Я быстро оделась в мужскую одежду и пошла в соседнюю комнату.

М-да, господин был по-прежнему закутан и скрывал свое лицо. Как ему не жарко?

Пока ела, Ли успел сбегать с какими-то письмами вниз. Наверное, его господин деловой человек и даже в дороге работает.

Мне вот тоже надо найти работу, думала я, отщипывая кусочки от пышной булки.

Ли внимательно посмотрел на то, как я ем:

– Господин, смотрите, она ест булку точно так же как ...

– Помолчи, – перебил его мужчина.

И ещё больше вопросов побудил во мне. Кто эти люди? Куда едут? Почему один из них скрывает лицо? Зачем во-

зятся со мной? А вдруг они работоторговцы?

Примерно к обеду мы приехали в столицу и нас легко пустили через ворота. Ли сам договаривался со стражниками и даже принёс от них записки господину. По лицу слуги было понятно, что новости не очень хорошие и им нужно спешить. Так и оказалось, они быстро забрали свой мешок с вещами.

Меня выгрузили, Ли откатил повозку и привёл двух лошадей, себе и господину.

Я попросила :

– Оставьте мне ваши имена и адрес, я пришлю долг за еду и ночлег, а ещё одежду верну...

– Это не обязательно, – резко оборвал меня господин, явно куда-то опаздывая.

– Но я не привыкла быть должна..., – начала было я, но меня опять перебили.

– Если хочешь, я могу помочь тебе с работой...

– Не нужно! – я рассердилась, что он так быстро хочет расстаться со мной и тоже перебила его речь.

Мужчина пожал плечами, вскочил на коня и умчался вдаль, а за ним уехал и его слуга, кивнув мне на прощанье.

И вот так я опять осталась одна в большом городе.

Глава 5. Поиск работы и как я обживалась в столице.

Лоян – это реально существовавший город в Древнем Китае. Я это название часто слышала в китайских дорамах. А вот Гусунь я не помню. Возможно, я попала в реальное прошлое, но наверняка какое-то альтернативное. Люди здесь гораздо красивее, как будто актёры из сериалов. Краски ярче и если я главная героиня, то где же мой главный герой? Какой-нибудь невероятный красавчик, например, с синими глазами... ах, опять вспомнила загадочного попутчика, хотя прошло лишь несколько часов с момента нашего неприятного расставания. И вообще, мне же о пропитании надо позаботиться!

Я шла по улицам этого красивого города, любуясь архитектурой, слушая звуки города и вдыхая ароматы. Столица была гораздо чище и аккуратнее, чем другие города и посёлки, виденные мною. Но настроение было всё хуже.

Вот уж не думала, что если попасть в другой мир и в другое тело, то придётся заниматься такими обычными неприятными вещами, как поиск работы. Прямо как у себя в России!

Почему я не попала в тело принцессы или императрицы?

Конечно, аристократка это тоже хорошо, но меня же на второй день чуть не отдали мерзкому старику в наложницы! Разве же это судьба для попаданки?

Может, мне предначертано этот мир спасти или открыть в себе магию? Может, я стану женой повелителя или встречу настоящего дракона? Может, мне книги писать? Фантазии с избытком...

К сожалению, от переживаний и подобных размышлений денег не прибавляется и работу искать всё равно придётся.

Я шла по улицам столицы, спрашивая прохожих как добраться до чайных лавок. Мне думается, что здесь, в Лояне, как и в родном городе Гусунь, чайные лавки будут расположены на одной улице.

Так и оказалось. Чайная улица пестрела красивыми вывесками, ароматы сушеного чая самых разных сортов дразнили нос и, что самое удивительное, я знала наименование и состав каждого из них! Удивительно, как совпало, что я и в реальной жизни работала фармацевтом и тоже разбиралась в травах. Многие растения использовались в изготовлении лекарств разными способами: отвары, настои или настойки на спирту. Из некоторых растений мы делали вытяжки на масле, а некоторые ферментировали. Изготовление чая тоже очень похоже с изготовлением лекарств из растений. Листья не просто сушат, а ферментируют, чтобы получить определённый цвет листьев и аромат готового чая. Это же так увлекательно!

Именно поэтому я решила искать работу в чайной лавке. Наверное, мужчинам бы предложили более тяжёлую физическую работу, поэтому я решила переодеться.

Интересно, моих нескольких монет хватит для покупки ханьфу (национальный вид одежды вроде многослойного кимоно)? Вряд-ли.

Зашла в чайную, ушла в самый тёмный уголок, заказала чашечку чая и лепёшку.

Аккуратно решила посчитать, сколько монет у меня осталось. Я боялась, что в толпе меня могут ограбить, поэтому не "светила" своими деньгами на улице.

Какого же было моё удивление, когда я в своём мешке обнаружила довольно приличную сумму! Как я не почувствовала тяжесть монет? Здесь были медные и серебряные кругляши! Этого должно хватить на вполне сносное жильё и пропитание на пару месяцев!! Неужели господин с синими глазами решил мне помочь?

Наверное, слуга незаметно положил мне деньги по указанию своего господина, а я ещё так грубо попрощалась с ними! Вина тяжким грузом упала на сердце, если когда-нибудь я встречу с ними, то обязательно поблагодарю! Возможно, они с работой тоже мне могли помочь, а я сама отказалась! До слёз было обидно, что я так и не увидела лицо загадочного мужчины и те ощущения, которые я испытывала от его прикосновений и голоса, больше не повторятся?

Волна благодарности и нежности к нему затопила сердце,

и вина уже не сильно давила.

На радостях я заказала ещё еды, поела и приступила к поиску работы.

Но для начала, я пошла в магазин готового платья и купила ханьфу. Не очень дорогое, но и не для служанок. Светло-зелёное с белой вышивкой. Переоделась, попросила помочь с причёской и вышла уже девушкой под изумленный взгляд продавщиц.

А потом двинулась вдоль рядов чайных лавок, заходя в каждую. Но, похоже, девушка из меня получилась слишком симпатичная и дальнейшие события это доказали.

Чайные лавки представляли собой двухэтажные или трехэтажные здания. На первых этажах располагался торговые залы с полками или стеллажами. Покупатели могли ходить и выбирать товары. Тут же была стойка владельца с весами, где он принимал деньги и выдавал взвешенный чай. А в уголке была небольшая зона со столиком и низкими сидениями. Там заваривали разные сорта чая и дегустировали новые партии. Очень похоже на привычные мне супермаркеты.

А вот на вторых и третьих этажах находились комнаты хозяев или работников лавок. Очень удобно, когда можно круглые сутки контролировать процесс продажи.

В первых двух лавках мне не повезло. Очень часто в продаже задействованы целые семьи и если в первой лавке мне ласково сказали, что вакансий никаких нет, потому что в их семье много детей. То во второй две хозяйки откры-

венно выгнали, посчитав, что я напрашиваюсь на роль младшей жены хозяина лавки. Да что же это такое? Если молодая и красивая, то обязательно будет норовить соблазнить владельца что-ли?

Увы, менталитет жителей этого мира во многом был схож с нашим.

В третьей лавке хозяин сам предложил мне роль наложницы, и я оттуда убежала быстрее ветра. А вот в четвёртой работали такие мутные типы, что я сама испугалась. Возможно, эта чайная лавка была лишь прикрытием для какого-то незаконного дела. Чай на полках старый, книги учёта валялись в пыли на столике. Подозрительно.

В пятой и шестой лавке со мной не стали разговаривать, потому что я не покупатель.

А вот в седьмой шла разгрузка. Кажется, владелец привёз партию чая и сейчас командовал помощникам, куда относить мешки. Пожилой мужчина в серой рабочей одежде, с серебристой бородкой и усами, очень худенький и невысокий, напоминал учителей кунг-фу из знакомых мне фильмов. Та же добрая улыбка и прищуренные глаза.

Он отмечал записи и сверял их с аккуратными мешками с сухим чаем.

Я засмотрелась. Запах этого чая мне был не знаком. Вернее, не мне, а Лан, потому что её память уже стала моей.

Владелец заметил мой интерес и попросил прийти позже, когда он сможет заниматься покупателями. Это значит,

у него нет помощников? Я извинилась, что отнимаю время и сказала о своих поисках работы. И он даже обрадовался! Быстро вручил мне список и попросил отмечать. А сам стал ходить вокруг мешков и громко диктовать мне наименования!

Ура! Это же приёмка товара по-нашему! Да я такое каждый день делала у себя в аптеке в прошлой жизни, да и настоящей Лан такая работа тоже была знакома. В лавке отца она и этим занималась.

Мы с владельцем быстро приняли весь чай по накладной, помощники перенесли мешки в лавку и меня пригласили для разговора.

– Я хочу поблагодарить тебя, милая девушка, за помощь! Нечасто встретишь образованного человека. Но как так получилось, что ты ищешь работу? Или хочешь обмануть меня? – он прищурился.

Мне не хотелось лгать.

И я рассказала этому доброму господину немного правды о себе.

– Я сбежала от дяди, который против моей воли хотел продать меня старику. Я свободная женщина и не рабыня. Дядя нарушил закон, лишив меня наследства, и мне пришлось сбежать, меня зовут Лан, и я не хочу говорить вам свою настоящую фамилию, пожалуйста, поймите меня.

– Хм, если бы ты хотела обмануть, то назвала бы выдуманную фамилию. Очень частая, к сожалению, история, но

чтобы образованная девушка искала работу, а не выгодную партию...,— хмыкнул мужчина и задумался.

Да, я понимала, что он размышляет над моей историей. Захочет ли связываться с беглянкой?

— Ладно, мне нужна помощница, а ты, вроде, не глупая. Меня зовут дядюшка Син, и я готов тебе дать работу!

Мы обговорили мой заработок, а жить он разрешил в одной из комнат на втором этаже. Ура!!

Но было один момент....

— Дядюшка Син, я хочу прояснить кое-что. Пожалуйста, не обижайтесь, но я не готова становиться вашей наложницей и если у вас есть такие мысли, то....

— О, Великий Будда! О чём ты, девочка? Я слишком стар для таких дел и не волнуйся об этом. А если о тебе будет кто-то плохо отзываться, то могу называть тебя своей племянницей из деревни, хочешь? Тогда твоя репутация будет чиста, ведь жить в доме родственника девушка может, не вызывая сплетни.

Так и договорились! Мне пришлось поверить дядюшке Сину, он казался добрым и моя интуиция молчала.

Я поднялась в комнату, в которой он позволил мне жить и начала обустраиваться.

Вытащила из сумки грязную одежду служанки, в которой проделала часть пути, потом вытащила одежду слуги Ли. Будет время, я её постираю. Деньги от синеглазого господина я припрятала в комнате и порадовалась, что она запирается

на ключ.

Другие работники жили в своих домах, поэтому на втором этаже лавки обитал только дядюшка Син и вот теперь я.

Играя роль племянницы, я помогала с уборкой и готовкой. У нас была приходящая служанка и мне оставалось совсем немного работы.

Зато в лавке я старалась делать как можно больше всего.

Вместе с дядюшкой мы перепроверили остатки чая и прибавились от испорченного. Тот, что плохо продавался, мы выставили по сниженной цене, благодаря чему его разобрали в течение недели.

Я мило улыбалась покупателям и старалась интересно рассказывать о разных видах чая.

Постепенно, покупатели прибавлялись и дядюшка Син меня хвалил. Мы смогли слегка повысить зарплаты рабочим, а от своей прибавки я отказалась. Мне и так предоставили бесплатное жильё и питание!

Конкурененты к нам относились весьма дружелюбно и если кто-то вспоминал, что я у них искала работу, то дядюшка объяснял, будто бы я не сразу отыскала его лавку.

Шло время, мне нравилась моя жизнь в столице и я уже не боялась за себя.

Я работала с удовольствием и в течение полутора месяцев смогла прикупить ещё несколько красивых нарядов, украшений и туфель. Не потому, что любила одеваться, а потому,

что опрятный внешний вид всегда является необходимым атрибутом продавца.

А ещё я копила деньги, чтобы при случае отдать свой долг тем двум попутчикам, которые выручили меня в сложной ситуации.

Наш чай изредка покупали даже министры и приближенные Императора!

Кажется, у дядюшки Сина были какие-то высокопоставленные знакомые, потому что к нам ни разу не приходили с проверками. А я помню, что коррупция в Древнем Китае "цвела махровым цветом".

Иногда я вспоминала синеглазого господина, но ни разу больше его не встречала. А жаль!

Кстати, некоторые соседи пытались свести меня со своими сыновьями, ведь я теперь богатая невеста. Единственная наследница успешной чайной лавки и одновременно работаю в ней. Хорошая партия для избалованных сыночков. Ха-ха, если бы все знали, что на самом деле я не наследница, сразу бы отказались от таких мыслей!

Но нет, о свадьбе я не думала, а мой названный дядя тоже ещё не собирался на покой.

К тому же, ни один из потенциальных женихов не вызывал у меня какие-либо чувства. Даже симпатии не было. А грусть, поселившаяся в сердце при воспоминаниях о загадочном попутчике с закрытым лицом, не торопилась его покидать.

Один раз я увидела группу всадников в тёмных одеждах. Они были в широкополых шляпах и очень быстро проскакали мимо торговых лавок на нашей чайной улице. За их спинами виднелись мечи, а у некоторых луки со стрелами. Весь вид и опасность, исходившая от них, напомнила мне синеглазого господина. Сердце забилося радостью.

И вместо того, чтобы испугаться и спрятаться в лавке, как другие прохожие, я старалась каждого разглядеть. Такая наивная! Даже если мой попутчик и был среди них, я не узнала бы его. Единственная надежда, что синеглазых людей не часто встретишь, но... честно говоря, мне казалось, что тот человек и думать обо мне забыл. Глупо надеяться было на что-то другое.

Потом мне сказали, что это стражники самого Императора и, наверняка, отправились выполнять какое-нибудь важное поручение. Эти люди не церемонятся и могут прямо на улице схватить подозреваемого в измене, а потом допрашивать его, не стесняясь в методах. М-да, заговоры и здесь бывают. Очень часто в китайских, да и в европейских сериалах о королях и царях было много заговорщиков. Власть – такая штука!

Больше этих стражников, а также людей в похожей одежде, я не видела.

Подруги у меня тоже появились, и дядюшка иногда разрешал ходить с ними в чайную поболтать о своём, о женском. Это были дочери или молодые жены таких же торговцев.

Больше всего я сдружилась с двумя девушками.

Айминь была дочерью одного из таких же владельцев чайной лавки, а семья Сюли владела швейной мастерской.

Эти девушки по возрасту были моими одноклассниками, хоть и не подозревали, что в душе мне двадцать девять лет. Они ещё не были замужем, но родители им усердно искали выгодные партии и в ближайшее время я рисковала остаться без подруг.

Более старшие замужние женщины редко с нами куда-то выбирались, так как занимались домом и детьми. Лишь иногда с некоторыми из них удавалось перекинуться парой фраз.

В то время как с пока ещё свободными Сюли и Айминь, можно было по нескольку часов гулять на ярмарке или ходить в чайную. Иногда нас сопровождали их служанки, а иногда чей-либо охранник. Только у меня никого не было, хоть дядюшка Син и предлагал.

В отличие от меня, подруг не интересовала работа в лавках, и они относились к ней, как к неприятной обязанности. Поэтому все разговоры сводились к нарядам, украшениям или сплетням. Вот слухами земля полнится в любом мире.

Сегодня мы в очередной раз пришли в чайную и заказали сладости. Здесь любили пирожные из мёда и сухофруктов или сладкие булочки с семенами кунжута.

Айминь и Сюли чаще обсуждали наивные темы, которые в моем мире интересовали очень юных девушек. Впрочем,

в семнадцать лет я была такой же и, обычно, мне приходилось изображать заинтересованность. Но сегодня они говорили совсем о другом, поэтому я прислушалась.

– А правда, что Белый Демон убил ещё одну девушку? – спросила Айминь.

– Да, – ответила ей подруга, – Несчастлиная только одну ночь переночевала в его доме, а на следующий день её уже увезли в Управу! Мёртвую!

В швейную мастерскую семьи Сюли приходило много любительниц пообщаться, и она обычно знала все самые свежие новости. А уж настоящие или изрядно приправленные чьей-то фантазией, никто не поймёт. Как известно, реальные факты обрастают слухами прямо пропорционально количеству их пересказывателей.

– И как она умерла? – с ужасом спрашивала Айминь.

– Не знаю, но вся её кожа была покрыта пятнами! Госпоже Чень это рассказал сосед, племянник которого служит помощником лекаря в Управе. Не иначе проклятие! – Сюли пересказывала всё что слышала, добавляя собственные страхи.

– Думаешь, Белый Демон проклял её?

– Конечно! Он уже убил два десятка девушек, наверняка, он питается их душами! – сплетница испуганно озиралась и уже на ходу сочиняла возможные варианты, что делают с душами демоны.

Вот так я и узнала о Белом Демоне!

Глава 6. Белый Демон.

– А кто такой этот Белый Демон? – Не выдержала я.

– Ох, Лан, ты же тут недавно и не знаешь! – Айминь в предвкушении придвинулась ко мне, – Сейчас мы тебе всё расскажем!

И они с Сюли мне рассказали. Что-то из этого явно было выдумкой, что-то слухами, но какая-то правдивая часть явно давала повод для сплетен и тоже заставляла задуматься.

Генерал Шэнь Ян (фамилия Шэнь означает "бог", "душа", "дух", а имя Ян это "солнце", впрочем, китайский язык очень богат, поэтому обозначений имён и фамилий масса) лет семь-восемь назад был молодым воином, участвующим в самых крупных сражениях и принесший много побед нашему государству. Родственник правителей, наследник богатейших земель, умный и одаренный представитель своей фамилии с юности отличался статью, талантами и отвагой! Его предки часто занимали должности военных министров и послов.

Он верой и правдой служил Императору и считался самым успешным генералом, советником и лучшим его другом. Император очень доверял и сейчас доверяет ему.

Но Ян отказался от должностей и ушёл в отставку. Он не женился, хоть и получал множество предложений договорных браков. Самые красивые девушки империи не смогли

привлечь его внимание раньше, а сейчас нет желающих, потому что это смертельно опасно.

Ян невероятно красив. Говорят, ни одна девушка, стоит ей один раз его увидеть, уже не может его забыть. Как небожитель! У него длинные белоснежные волосы, он высок и очень силён. Самый искусный мечник, его никто и никогда не мог победить.

Император в счёт прошлых заслуг предоставил ему свободу самому решать, как жить, не заставлял его жениться, несмотря на советы министров.

Сейчас ему примерно тридцать лет, он живёт в своём поместье за городом и его называют Белым Демоном.

Иногда он преподаёт в Военной Академии, но студентам не стоит его опасаться, потому что там обучаются только мужчины. А вот женщины....

Вот уже несколько лет в его поместье загадочным образом умирают служанки. Говорят, они проводят в его комнате одну ночь и наутро их отвозят в Управу на телеге мёртвыми! А некоторые вообще исчезают бесследно! Кто-то из девушек мечтал понравиться ему, кто-то просто хотел заработать, но выжить ещё никому не удалось. Личные служанки генерала мрут как мухи.

– И много их было? – любопытствовала я.

– Да уж больше двух десятков, но всё равно появляются желающие, представляешь? – делилась со мной Сюли, – Притом, знатные аристократки боятся его и даже, если бы

захотели попытаться с ним счастье, родители бы не позволили. А простые девушки, особенно без знатных родственников, часто обивают порог его поместья. Неужели, надеются, что генерал одарит их своим вниманием?

– Но как же другие слуги? – продолжала расспрашивать я, – Повара, прачки, швей? Этим ведь женщины в основном занимаются?

– Наверняка, в поместье есть женщины, но только старые и уродливые, которые его не привлекают, – ответила Айлин, как будто сама побывала в поместье генерала и видела их своими глазами.

– Но зачем их убивать?

– Потому что он Демон и ему нужно питаться их душами! – для Сюли ответ был ясен.

– А куда смотрит Управа? Министерства, судья, правитель? – удивлялась я.

– Ну что ты, Лан! Генерал – заслуженный герой войны, лучший друг Императора, кто же его накажет?

Действительно, если ты лучший друг самого важного человека в стране, никто не дотянется до тебя. А такая вседозволенность очень опасна для окружающих.

И что возомнил о себе этот генерал? Почему стал демоном и зачем убивает молодых служанок?

Это всё сказки, думала я. Магии в этом мире нет, иначе бы я уже слышала о ней. Драконов, ведьм и некромантов тут тоже нет. Значит, генерал явно не демон. А кто? Маньяк? На-

сильник? Убийца? Серийный безнаказанный маньяк-убийца? Тоже не хорошо.

И почему пятна на трупе? Это тоже выдумка или какая-то жуткая смерть? Я начал вспоминать, в каких случаях бывают пятна на трупах. В голову приходило только отравления или избиения перед смертью. Ужас... Такие мысли совсем не сочетались с солнечным днём, вкусным чаем со сладостями и двумя подружками. Девушки уже отвлеклись от демонов и сейчас обсуждали какую-то общую знакомую, которая флиртовала с двумя мужчинами, получая дорогие подарки, а в итоге вышла замуж за третьего, якобы по приказу отца.

Хотя, она просто выбрала мужика побогаче. В общем, типичная история.

В ту ночь мне снились демоны с красными глазами, рогами и копытами. Жуть.

Прошло ещё несколько дней, я решила расширить ассортимент нашего чая смесями. Не зря же я училась на фармацевта, да и память Лан услужливо подсказывала рецепты чаев для похудения, для улучшения сна или для хорошего настроения.

Дядюшка Син одобрил мою идею, и я приступила к реализации. Тестировала, дегустировала, угощала некоторых постоянных покупателей и многим понравилось.

Чайные смеси стали популярными. Особенно женщины покупали чайные смеси для похудения. Я тщательно рассказывала о противопоказаниях, моих знаниях для этого хвата-

ло. Не знаю как в других странах, но в России посетители аптек часто консультируются с фармацевтами, как будто с врачами. Помню, мне приходилось отбиваться от таких людей, объясняя, что я не врач и без знания истории болезни, без соответствующих анализов и лишь с моим образованием, нельзя ставить диагнозы и назначать лечение. Но ведь проще пойти в аптеку, чем записаться к врачу, по две недели ожидая своего номерка.

Кстати, о врачах.

Вскоре даже лекари из аптечных лавок стали приходить к нам за чаем. Но они больше интересовались смесями для успокоения тревоги, для улучшения сна. Известно, что ипохондрики были во все времена. Выдумывать симптомы и находить у себя признаки смертельных болезней, было любимым развлечением одиноких вдовушек или скучающих богатых сынков. Жалобы, капризы и нытье помогали получить им свою долю внимания.

Лекари предпочитали выписать такому мнительному "больному" что-то попроще и не бояться обвинений в залечивании.

И я была с ними согласна. В мои смеси, кроме разных сортов чая, входили простые составляющие: лаванда, пустырник, мята, ягоды годжи, шиповник, ромашка и прочие растения. Я не использовала сильные средства, вроде крапивы двудомной, которые могли загущать кровь и вызывать тромбы.

Популярность опережала. Я записала несколько рецептов и нам пришлось нанимать помощников. Дядюшка Син очень радовался и теперь ездил за сухим чаем гораздо чаще. А я задалась вопросом, откуда привозят чай?

Ещё в первый день меня удивил аромат чая в этой лавке. Потому что он отличался, был нежнее и приятнее, на мой взгляд. Но дядюшка не спешил делиться адресами поставщиков. А я не любопытствовала.

Пока один раз он сам не рассказал. Но пришлось ему это сделать по необходимости.

Он ездил за чаем на один-два дня, значит, привозил его откуда-то из-за города. Не очень далеко, раз успевал уехать и вернуться за один день, лишь изредка проводя ночь в дороге. Или не в дороге? Может, он ночевал у кого-то из знакомых? Или у своего таинственного поставщика?

Эти мысли постепенно овладевали мною и любопытство стало невыносимым.

В один раз из поездки Син приехал грустный. Велел помощникам выгрузить мешки и вручил мне бумаги.

А сам ушёл в свою комнату. Я обеспокоилась.

Перепроверив партию чая, я занялась выкладкой. Часть мешков попросила отложить для смесей, а некоторые сразу поместили в торговый зал.

Еле справившись с работой, я пошла в комнату Сина. Постучалась и он впустил.

– Вы не заболели, дядюшка? – обеспокоилась я.

– Нет, милая, – он вздохнул и продолжил, – Но сделай мне, пожалуйста, твой успокоительный чай с лавандой.

Я сбегала и заварила напиток. Налила в керамический чайник, приготовила чашки с подносом и вновь поднялась к дяде.

Он пригласил меня присесть за столик, и я поняла, что разговор будет долгий.

– Что-то случилось?

Дядюшка Син отпил чай и зажмурился, наслаждаясь вкусом. А потом начал издали:

– Благодаря тебе, мне не о чём беспокоиться. Прибыль растёт, работы хватает. А вот чая скоро не будет хватать, если продолжим в том же темпе.

Он грустно улыбнулся.

– А что вас беспокоит в таком случае? – не поняла я.

– Мой господин уже долго мучается бессонницей, даже его лекарь не может помочь ему.

– У вас есть господин? – удивилась я.

– А ты думаешь, кому принадлежит лавка?

– Не вам, дядюшка Син?

– По документам, конечно, мне. Но на самом деле...

И он рассказал. С каждым его словом, я чувствовала, как волосы на моей голове шевелились сильнее. О, боги, если бы я только знала куда попала...

Чайная лавка принадлежит генералу Ян Шэню. То есть, Белому Демону!

Дядюшка Син получил её в свое владение, но чай привозит из поместья генерала. У того обширные чайные плантации, хороший чай, даже все добавки лекарственных растений собирают и сушат там. Правда, работники не в курсе на кого работают.

Им платят и ладно. Ян специально не афиширует свою причастность, потому что слухи о его зверствах отпугнули бы покупателей и работников.

Конечно, ему хватает богатств, но чайные плантации это сотни рабочих мест и источник дохода для местных жителей.

– Он и есть Белый Демон? – с ужасом спросила я и уже знала ответ.

– Так ты уже наслышана? – усмехнулся владелец лавки, который на самом деле не владелец, как оказалось.

– Да, я слышала о том, что все личные служанки генерала умирают или исчезают. И множество слухов о том, что он питается их душами.

– А сама в это веришь? – хитро спросил Син.

Я не хотела показывать свои страхи работодателю, пусть он не считает меня глупой девчонкой, поэтому и ответила смело :

– Нет, конечно. Демонов не существует.

– Вот и отлично, – обрадовался мужчина, – Значит, сама и съездишь к моему господину!

Что??? О, нет!!

Дядюшка попросил меня отвезти генералу свои рецепты

чайных смесей от бессонницы, а также посмотреть, можно ли как-то ему помочь. Он давно заметил, что я разбираюсь в фармакологии, но не приставал с расспросами. А за Ян Шэня искренне беспокоился. Вот и попросил меня съездить и на месте разобраться в причинах. Там живёт лекарь, с которым можно посоветоваться и составить более подходящую смесь именно для генерала. А любые растения, ягоды и другие добавки легко отыскать в горах вокруг поместья.

И я не смогла отказать. Дядюшка Син многое сделал для меня и даже если придётся погибнуть от рук сумасшедшего генерала, другого выхода нет. Дядюшка верил, что со мной всё будет в порядке и просил не слушать сплетни. Ага, он мужчина и ему нечего бояться.

Я же очень боялась, несмотря на браваду. Через пару дней я собрала минимум вещей и отправилась в путь на повозке дяди. Со мной ехали двое помощников, которые бы в тот же вечер уехали обратно в столицу с партией чая. А мне нужно было провести в поместье генерала одну или две ночи, чтобы попробовать ему помочь.

Дорога в поместье заняла несколько часов. Чем ближе поместье, тем сильнее тряслись колени. Живая легенда, герой сплетен, палач и невероятный красавец должен был вот-вот явиться перед моими глазами.

Мы проезжали красивейшие места, чайные плантации окружали дорогу. Крохотные поселения мелькали между гор. Солнечный день, чистое небо, жужжащие мотыльки и

размеренный стук колёс телеги, могли стать последними моими впечатлениями.

Резко вынырнув из-за горы, показалось огромное поместье. С одной стороны его закрывали высокие горы, с другой густые леса, а с третьей поля, где, наверняка, росли привозимые к нам в лавку лекарственные растения.

Проехав к воротам, я отпустила повозку на загрузку чая, а сама отправилась к дому. Слуги проводили меня, а сами ушли помогать нашим работникам с мешками. Потом они должны были накормить и дать отдых лошадям, а также моим сопровождающим. И уже потом, через несколько часов отправить повозку в столицу, а вот я должна остаться тут.

У двери меня встретил сухонький старичок, улыбочивый и морщинистый. Усталые глаза не потеряли искры, хоть и выдавали возраст.

– Приветствую тебя, Лан! Я служу здесь лекарем, и меня зовут Кан.

– Приветствую, лекарь Кан. Но откуда вы знаете моё имя? – удивилась я.

– Син многое о тебе рассказывает каждый раз, как приезжает. И умная, и красивая ...теперь я сам вижу это!

– Благодарю, лекарь Кан.

– Можешь называть меня дедушкой, – улыбнулся старик и повёл внутрь дома, – Пойдём, я познакомлю тебя с генералом. У нас с тобой много работы, я очень ждал встречи с почти коллегой!

Ой, мамочки... обстановка слишком спокойная для мас-совых убийств служанок, думала я и шла вслед за лекарем.

Поместье генерала было огромным и очень красивым. Расписные ширмы, уютные диванчики и резные столики, стойки для свечей и изящные статуи – всё это говорило о богатстве и знатности владельца.

Но комнаты хозяина почему-то находились в самом центре дома, где обычно располагаются хранилища денег и семейных реликвий. Вероятно, генерал лишь себя считает самой ценной вещью своего поместья. Вот это самомнение, думала я и тряслась в ожидании знакомства.

Входя в комнату, я увидела его. Генерал Ян Шэнь, действительно, был очень красивый. Высокий, широкоплечий воин, одетый в домашний наряд – ханьфу яркого синего цвета, под которым виднелись нижние белые одежды. Тонкая вышивка выдавали высокую стоимость его наряда, а обстановка в комнате лишь подтверждали знатность и влияние владельца. Длинные белые волосы уложены в обычную для его статуса причёску – часть прядей с боков убраны и закреплены на макушке, а остальные волосы роскошной волной спускаются на спину и плечи до самого пояса. Серебряная серьга в ухе, изящные черты лица, чистая бледная кожа, волевой подбородок и высокомерные брови вразлёт! Я ни разу не видела такой красоты! Сердце замерло от восторга! Небожитель! Он Бог, сказала бы настоящая Лан, "ходя-

чий секс" добавила бы Лариса Панкова.

Он сидел за столиком, но, увидев нас, резко встал. А потом всмотрелся в моё лицо знакомыми синими глазами и сказал мне волнующим голосом того самого попутчика:

– Значит, тебя зовут Лан? Признавайся, кто тебя нанял?

За моей спиной резко "выросли" два воина с мечами и направили оружие на меня.

Ну, всё, кажется. Пришла моя смерть.

Глава 7. Мой генерал...

Мой генерал, мой генерал,

Просто солдат,

Просто устал...

(из песни М. Хлебниковой)

Я была в шоке! Это же он!

Я так надеялась его увидеть ещё раз! А он здесь!

Значит, синеглазый господин с закрытым лицом, который помог мне спастись из постоянного двора, а потом привез меня в столицу и ещё денег оставил – это генерал Шэнь?

– Отвечай! – мужчина прикрикнул, продолжая сердито буравить меня своими умопомрачительными глазами, а я стояла и восхищалась его красотой, млела от этого голоса!

– Дядюшка Син меня нанял, – ответила я.

– Он не хочет моей смерти, отвечай, кто тебя нанял на самом деле и зачем подослал ко мне? Как ты вычислила меня? Неужели, узнала?

Лекарь с ужасом взирал на нас, а воины за моей спиной стояли грозной стеной, готовые в любой момент пронзить мечами.

Эх, ну зачем мне желать ему смерти?

– Успокойтесь, генерал... до этой минуты я не знала, что вы и тот попутчик одно лицо. Поверьте мне! Я откладывала деньги, чтобы вернуть своим спасителям и очень надеялась

когда-нибудь их встретить. Кто же мог знать, что я работаю в чайной лавке, принадлежащей Вам! – я возмущённо пыталась объяснить это мужчине. Но тот не менял выражение лица.

Лекарь вмешался:

– Ян, не пугай девушку! Син бы никогда не отправил к нам подозрительного человека! И уберите мечи от бедной девушки, это уж совсем лишнее. Я ей верю!

Он отчитывал его, как ребёнка. Всё это было бы смешно, если бы не было так грустно.

– А я не верю, – пробурчал генерал, но при этом махнул рукой, отпуская стражников.

Он сел обратно за столик и пригласил лекаря присоединиться. А я осталась стоять.

Воины ушли.

Лекарь удивился, что мы знакомы, а потом тоже вышел, напоследок погрозив генералу:

– Не обижай Лан, я долго её ждал!

И мы остались наедине с синеглазым теперь уже знакомцем.

Он смотрел на меня, не отводя взгляда. Я тоже смотрела на него и тонула, тонула... даже если бы он сейчас решил убить меня, я бы не дрогнула. Почему-то страха не было. Неужели, это любовь?

Минуту мы молчали, а потом пришёл слуга Ли.

– Я радостно кивнула ему, а он удивленно посмотрел на генерала.

– Представляешь, Ли, – с сарказмом проговорил Ян, – новая служанка из чайной лавки это та самая девушка из постоянного двора!

Ли ещё больше удивился.

– Значит, пока мы её искали по серебряной шпильке, она работала в нашей лавке? Что за совпадение? – проговорил он.

– Вот и я о том же! – возмутился генерал.

Поиск меня по шпильке? О чём они?

– Зачем вы меня искали? – спросила я.

Ли радостно начал рассказывать:

– Господин переживал, что у тебя закончатся деньги и тебе придётся всё-таки торговать своим телом. Вот он и думал, что когда средств не останется, ты отдашь в ломбард свою шпильку с аметистом. Он даже её нарисовал очень подробно по памяти, представляешь?

Генерал фыркнул и сложил руки на груди.

Я мягко проговорила:

– Вы мне очень помогли, я уже сказала твоему господину, что откладывала деньги с зарплаты и обязательно верну вам за всё.

Слуга воскликнул:

– Вот какая умница! А мы бы ещё долго ждали, пока ты решишь заложить шпильку, да? – он весело посмотрел на

своего хозяина.

– Простите, но разве не проще меня было искать по чайным лавкам? Я же говорила, что буду искать работу там? – удивлялась я.

– Кто же знал, что ты и вправду пойдёшь искать работу, обнаружив у себя приличную сумму денег? – Ян Шэнь смеялся меня высокомерным взглядом.

У меня отвисла челюсть. М-да, логика у него, конечно...

– Потому что я не привыкла надеяться на других, а когда бы деньги закончились, что бы я делала? Если бы не ваша помощь, я бы и до столицы не добралась.

– Значит, ты точно не узнала меня? – кажется, генерал наконец-то начал верить мне.

– Конечно! Я уже в Лояне услышала о Белом Демоне и когда пару дней назад дядюшка Син мне рассказал о настоящем владельце нашей лавки, я была в ужасе! А когда ехала сюда, уже простилась с жизнью.

Слуга улыбался, а генерал хмыкнул.

– Кстати. Что за слухи? Вы и вправду убиваете своих слуганок, господин? – я смело взглянула на Белого Демона.

– Да! – не стал оправдываться он, – И если ты закончила пустые разговоры, иди к дедушке Кану. Моя бессонница не исчезнет сама по себе.

Ли предложил меня проводить к лекарю.

Я поклонилась и вышла, бросив напоследок взгляд на синеглазого блондина. Он задумчиво смотрел мне вслед.

Пока слуга меня вёл по длинным коридорам поместья, я успела обдумать ситуацию.

Кто я для генерала? Очередная служанка, не более. Нам не суждено быть вместе. Его беспокоит паранойя, за ним тянется кровавый след и помощь мне, наверняка, была лишь случайным эпизодом в его жизни.

Он не хотел, чтобы я пошла на панель? Искал меня? Зачем? Убедиться, что "бездомный котёнок", которого он "подкормил" не погибнет? Не знаю... не хочется быть таким воспоминанием.

Разбитые надежды, я здесь лишь как служанка, а не племянница дядюшки Сина.

Я всхлипнула, а слуга Ли неожиданно поддержал меня :
– Не бойся, с тобой не случится ничего плохого. Я верю тебе!

А вот и лекарское крыло. Большие светлые окна, прикрытые белой бумагой, стеллажи со склянками и мешочками, запахи трав и лекарственных смесей. Дедушка Кан ждал меня.

– Прости его, он никому не доверяет и на это есть причины, – извинялся дедушка Кан.

Я хмыкнула. Убийства несчастных девушек никак не соответствовали тому образу синеглазого спасителя, что я нарисовала в своём воображении.

–Давайте приступим к работе, дедушка.

И мы начали. Лекарь перечитал мои рецепты и рассказал,

какие из этих снотворных средств уже перестали действовать.

За несколько лет он перепробовал множество смесей от бессонницы и на данный момент его знания иссякли.

– Но ведь дело не просто в бессоннице, – предположила я, – Его мучают тревоги? Возможно, переживания прошлого?

Лекарь подтвердил:

– Он прошёл войну, смерть видел каждый день.

– Да, и сейчас продолжает убивать, – не удержалась я.

– Ты думаешь, что он убивает по прихоти? – впервые девушка Кан рассердился, – Не смей обвинять его!

Хмыкнув, продолжила перебирать бумаги.

Ясно, все домочадцы генерала поддерживают его наклонности.

Я поняла, что надо быстро сделать свою работу и исчезнуть отсюда. Сейчас, когда Ян Шэнь не находился в одной со мной комнате, в голове прояснилось. Как я могла мечтать о нём? А ещё готова была стать одной из его жертв, только бы он смотрел на меня? Фу, какие глупости! Это просто убийца. И если во время войны его поступки были оправданы, то сейчас мирное время. Несчастных служанок было жаль. Одна надежда, что они умерли счастливые, приняв смерть от "небожителя". Я не из этого мира и смогу сохранить трезвость мысли и ясность рассудка. Мысленно пообещала себе держать в руках свою влюблённость, не растекаться при нём

лужицей и сконцентрироваться на рецептах.

Дедушка Кан тщательно вёл записи, и примерная картина болезни генерала была мне понятна. Ровные ряды иероглифов покрывали свитки шёлковой бумаги, я внимательно вчитывалась в хроники.

Итак, Ян Шэню 30 лет. Для этого мира он уже зрелый и даже не молодой генерал в отставке. Прошёл войну, были ранения. Многих родных убили.

Психологические травмы и огромный груз ответственности вызвали невроз, основными симптомами которого стали резкая смена настроения, вспышки агрессии, тревожные состояния и в итоге бессонница.

Это уже психопатология какая-то! А я ведь не врач. Очень надеюсь, что ничего более серьёзного у генерала не было. Сложные состояния, вроде шизофрении, мании преследования или диссоциативное расстройство личности (раздвоение личности) мне не по зубам.

Ладно, будем решать проблемы по мере их появления.

– Давайте сначала попробуем выбрать успокоительный чай? – предложила я, постаравшись забыть об убийствах служанок.

– Успокоительное от бессонницы? Зачем? – удивился лекарь.

– Мягкий лечебный состав трав позволит незначительно скорректировать его состояние. И следующие средства для улучшения сна подействуют лучше.

– Хм, а это мысль.

Мы с лекарем сделали смесь для улучшения сна и добавили туда мягкие успокоительные травы.

– А ещё я решила внимательно осмотреть кровать генерала, возможно, нужно более удобное место для сна? Другая подушка?

– Не знаю что такое "подушка". Хорошо, пойдём и посмотришь. Генерал сейчас должен быть во дворе, так что ты с ним не столкнешься.

Это хорошо.

Мы вернулись в комнату Ян Шэня.

Его кровать была стандартной полуторкой и, возможно, ему это было удобно. Солдатские привычки? Странно.

Я ожидала роскошный "сексодром", на котором он занимается развратом со своими служанками, а на утро их убивает прямо на кровати, пачкая кровью простыни. Эта картина так и стояла перед моими глазами, и я сама удивилась своей кровожадности.

Вероятно, размышления о маньяках напомнили мне массу триллеров из моей прошлой жизни. А уж там сценаристы не скупились на кровавые зрелища.

– Он не хочет кровать больше? – спросила я лекаря, – Возможно, нужна перина мягче?

– Ян не любитель что-то менять в своей комнате. Кровать точно не позволит заменить.

Ясно. Ладно, попробуем поменять подушку.

В Древнем Китае делали твёрдые подушки из фарфора, бамбука, нефрита. Богачи использовали такие подушки, так как считали что они полезные для здоровья. Мне, как человеку из двадцать первого века это кажется диким. Здесь я видела подушки-валики под шею и тоже не могла спать на таких. У себя в комнате в столице я использовала стопку тканей.

Будем надеяться, что генералу понравится мягкая подушка, которую я хочу ему предложить. А чтобы усилить снотворный эффект, вместо пуха внутрь положу что-то полезное. Я прошлась по складам с сухим чаем и лекарственными растениями, заглянула в продуктовые кладовые.

Лекарь ходил со мной, чтобы меня пропускали без вопросов. Охранников было много. Не знаю, во всех ли богатых поместьях такая охрана? Или он просто очень ценный кадр для Империи? Или это ещё одна причуда Ян Шэня?

В одном из складов мы встретили худощавую пожилую женщину в красивом бежевом ханьфу. Она выделялась среди слуг и явно занимала здесь более высокую должность. А, возможно, была родственницей генерала. Очень элегантная с аккуратной причёской и внимательным взглядом карих глаз, она слегка поклонилась:

– Здравствуйте, Лан, я полагаю?

– Всё так, Юми. Эта девушка поможет генералу выспаться и вылечит его душевные раны, – с улыбкой проговорил лекарь Кан.

Прозвучало очень двусмысленно. По тому, как скривилась госпожа Юми, я прекрасно поняла, о чём она подумала.

– Я не задержусь, госпожа, – постаралась её успокоить и увидела удивлённый быстрый взгляд.

Неужели, только я не хочу здесь оставаться? Другие служанки вели себя иначе?

Мы раскланялись и продолжили поиски средства для подушки. Лекарь объяснил, что Юми тут вроде экономки или домоправительницы. Она много лет служит в этом поместье и для неё генерал как сын.

Понятно...

Обходя запасы разных товаров, я рассматривала рис, просо, другие крупы.

Тут увидела мешки с гречкой и вспомнила! Гречневая шелуха отличный наполнитель. Экологично, полезно для шеи, а шум этой лузги тоже даёт успокоительный эффект, как белый шум. Надо попробовать!

Значит, я сделаю ему подушку и набью её гречневой лузгой!

Лекарь предложил обратиться к экономке за помощью с пошивом.

Через пару часов и долгих моих объяснений, госпожа Юми с помощницей швеей выдали мне готовую подушку!

Потом мы с экономкой перестелили простыни, заменили ткани на балдахине над кроватью, поместили подушку с гречкой. А ещё я лично протерла все горизонтальные по-

верхности в спальне генерала, добавив в воду отвар шалфея. Влажная уборка тоже поможет крепкому сну. Не сказать, что до меня тут было грязно, просто... похоже, хозяин не позволял тут особо прибираться. А чем тогда занимались его личные служанки?

Этот вопрос я задала Юми, пока мы занимались уборкой.

– Они приносили ужин господину, помогали раздеться или принять ванну, ночевали в его комнате и выполняли другие личные поручения.

О, бедные девушки! Помогать раздеться или принимать ванну этому ходячему соблазну и оставаться спокойной невозможно.

– За что их убивали? – спросила я, приготовившись и от экономки услышать сердитое недовольство. Но она отреагировала мягче, чем лекарь.

– Спроси сама генерала, когда будешь ночевать сегодня с ним.

– Что?? Я?? Мне придётся провести ночь в его спальне? – воскликнула я и ошарашенно посмотрела в невозмутимо-спокойные глаза Юми. Она же неожиданно глянула за мою спину и опустила глаза.

– Конечно! Ты же сегодня моя личная служанка! – хрипло проговорил голос над моим ухом, от которого по моей спине и рукам пронёсся табун мурашек. И когда он успел прийти?

Экономка Юми спешно вышла из комнаты.

Я повернулась:

– Но я лишь должна помочь вам уснуть, господин. Средство мы с дедушкой Каном уже подготовили, осталось лишь заварить. А ещё я заменила постельное бельё и предложу вам другую подушку, мне совершенно незачем оставаться с вами, – приводила я доводы.

Ян обошёл вокруг меня:

– А на постоялом дворе ты не боялась оставаться со мной в одной комнате, – напомнил он.

– Я держала в руках серебряную шпильку для защиты, – возразила я, а он удивлённо хохотнул.

Кажется, лучший мечник в стране даже не понял такую угрозу.

– А еще тогда я не знала, что вы убиваете своих служанок после ночи, проведённой с вами!

В один миг его глаза потемнели. Он поджал губы и резко сказал, выделяя каждое слово:

– Сегодня. Ты. Ночуешь. Здесь.

Глава 8. Генеральские сказки и генеральские ужасы.

Несмотря на его заявление, я не чувствовала себя обязанной. Он что, один ночевать не может?

Я сидела на кухне и лениво размешивала суп. Пришло время ужина и меня пытались накормить вместе со всеми.

Госпожа Юми взволнованно смотрела на меня:

– Лан, поешь и иди к господину. Ему тоже нужно отнести ужин.

– Я не хочу к нему идти. Здесь я лишь в качестве помощницы лекаря, – терпеливо объясняла я свой статус экономке.

– Господин приказал... – повторяла она, как попугай и я понимала, что не отстанет.

Вскоре показались воины – стражники и встали с обеих сторон от меня. Молча, но их многозначительное молчание не оставляло сомнений – они потащат меня силой. Белый Демон не будет ждать.

Я встала и отодвинула свою тарелку. Кусок в горло не лез. Юми вручила мне пустую фарфоровую чашу.

– Что? Мне ещё и самой накладывать ему?

Она отодвинулась.

– Ладно.... , – я налила немного супа в изящную фарфоровую чашу, предварительно сполоснув её. Просто, по при-

вычке. Но это заставило экономку уважительно взглянуть на меня.

Я подняла бровь. Но она опустила взгляд и кинулась вытаскивать серебряные ложки.

М-да, посуда генерала отличалась от посуды слуг.

Приготовив всё и уложив на деревянный круглый поднос, я пошла к Ян Шэню в комнаты. Впереди и сзади меня конвоировали молчаливые стражники.

Как преступницу.

Апартаменты генерала состояли из нескольких комнат: гостиная, спальня и купальня. Гостиная от спальни разделялись тонкой перегородкой с раздвижными дверями. Мы прошли в гостиную, хозяин ждал меня за низким столиком и выражение его лица ничего хорошего не предвещало.

– Ваш ужин, – торжественно объявила я, поставила поднос на столик перед ним и кинула на него злой взгляд.

Он открыл крышку у чаши и вдохнул аромат.

Взял в руки серебряную ложку и ... протянул мне.

– Пробуй первая.

– Что? – не поняла я.

– Моя служанка обязана первая пробовать мои блюда, – спокойно ответил генерал.

– Но я не ваша служанка.

– Сегодня МОЯ, – он равнодушно скользнул по мне взглядом.

А на меня вдруг такое спокойствие накатило, я почему-то

совсем не боялась его сейчас.

Стражники продолжали стоять молчаливой стеной у входа.

Я села за столик напротив него и попробовала суп. Вкусно. Зря я его не ела на кухне. Повар положил туда маринованные корневища лотоса, а ведь я успела полюбить такой суп ещё в столице.

Ела, ела и, кажется, увлеклась. Ян Шэнь отобрал чашку и начал есть сам.

– Если голодная, принеси себе ещё, – сказал этот невозможный мужчина и с удовольствием съел всю порцию моей же ложкой. Он что, после каждой служанки использовал приборы? Это же негигиенично!

Я сморщилась, но моё выражение лица генерал понял по своему :

– Если я смогу выспаться, завтра вернёшься в город и тебе не придётся терпеть моё присутствие.

О, меня не планируют убивать? Я даже обрадовалась, а генерал встал и велел унести посуду стражникам. Они вышли, и он запер за ними дверь. Стало как-то страшно.

До подготовки ко сну было ещё далеко, и Ян стал прогуливаться между полок со свитками. Выбрав один, он вернулся к столику и погрузился в чтение.

– Что вы читаете? – спросила я.

Блондин повернулся ко мне.

– Тебе это не интересно, тут мысли великих умов прошлых эпох, – он изящно выгнул бровь, намекая, что я слишком тупая для чтения цитат.

Я улыбнулась, знал бы он, что я в курсе законов физики, геометрии, знаю алгебру и самое сложное – фармацевтику уровня двадцать первого века.

– Я не хочу, чтобы вы нагружали свою голову перед сном. Слишком много мыслей не дадут уснуть, – ответила я и тоже выгнула бровь, отзеркалив его недавний жест.

– Что же делать? Развлечешь меня тогда? – наигранно невинно поинтересовался он, а я даже мысль потеряла.

Каким образом можно развлечь и развлечься самой перед сном я знала. Но оказаться потом мёртвой за дерзость или просто по прихоти как-то не хотелось. Хотя я и не планировала покушения, но самой проявлять инициативу было чревато. Да и не факт, что я в его вкусе.

Все эти мысли пронеслись в моей голове, а он ждал. Синие глаза тщательно отслеживали мою мимику, считывая мысли. А ведь генерал умён, думала я.

– Я расскажу вам сказку. Про Шахерезаду. В одной стране жил жестокий правитель, он каждый день брал в жены невинную девушку, а наутро убивал. Его звали царь Шахрияр.

– А зачем убивал? – спросил генерал, – Они тоже пытались его отравить?

– Нет. Просто он не верил женщинам и чтобы исключить

даже возможность измены, убивал наутро. Пока в стране не осталось девушек, кроме дочери его советника. Она была умна и, несмотря на переживания отца, согласилась стать очередной женой царя.

– Хм... смелая девушка, – синеглазый мужчина увлёкся сюжетом, внимательно слушал, облокотившись на столик. А я продолжала.

Постепенно я рассказала ему всю сказку и заметила, что свиток с цитатами умников прошлых эпох, был забыт генералом и сиротливо валялся на столе.

– Но каждый раз под утро она останавливалась на самом интересном месте своего рассказа, чтобы царь не убил её до следующей ночи. Когда же история заканчивалась, она начинала новую и в конце концов...., – я резко замолчала, так как в дверь постучались. Я встала, открыла дверь. Ли сообщил, что слуги принесли воду для купания.

Генерал вздохнул:

– Завершишь историю перед сном, мне интересно, чем там закончится.

Купание генерала проходило в отдельной комнате. Небольшой зал и очень большая деревянная бадья посередине. Возле неё стул, наверное, для служанки. Ведь кто-то помогает ему мыть волосы?

Деревянная обшивка, на полу тоже гладкие доски, на них циновки, пара стеллажей с полотенцами и средствами для купания.

Эту ёмкость уже наполнили тёплой водой и сейчас пар поднимался над водой, делая воздух дрожащим, как в парной в моем мире. Интересно, а сухие сауны тут уже придуманы?

Слуги вышли, оставив меня наедине с мужчиной. Кажется, никто из домочадцев не считал неприличным моё здесь присутствие. Меня что, уже в его наложницы записали?

Ян начал раздеваться и велел помочь ему. Сняв верхнее одеяние, он остался в нижнем подобии кимоно и бриджах. Он раскинул руки в стороны и выжидающе посмотрел на меня.

Я подошла и развязала тесёмки на его поясе. Он не шевелился, тогда я сама стала раздевать его.

– Ты даже глаза не закроешь?– спросил он, удивив меня.

– Вы хотите, чтобы я помогала вам с закрытыми глазами? Как же мне развязывать завязки и помогать, если я ничего не увижу?

Он пожал плечами:

– Обычно, служанки закрывают глаза или носят повязку. А кто-то даже падает в обморок.

Я засмеялась:

– Если это вы стесняетесь, зовите в помощники мужчину!

Он, кажется, обиделся:

– Я не стесняюсь, говорю же, это служанки, – он остался в одних бриджах, демонстрируя мне широкие плечи с красивым рельефом мышц, идеальный пресс и полоску коротких

светлых волос, убегающую к паху. Боги, какой же он!

– И зная это, вы всё равно заставляли юных девушек помогать вам? – мужчина вызывал во мне вполне конкретные желания и от напряжения я стала грубить, – Бриджи тоже мне снять? – я кивнула на его бедра.

Он фыркнул, отвернулся, снял с себя оставшийся предмет одежды, сверкая ягодицами. Потом перешагнул бадью и залез в воду, придерживая волосы рукой.

Я не дышала... не знаю, как мне удалось не показать своих желаний и мыслей, но красивый обнажённый мужчина в воде и так близко от меня, теперь сам был в двух минутах от изнасилования. О, боги, как же хочется провести рукой по его плечам, погрузить пальцы в его волосы... может, массаж предложить ему?

– Генерал..., – начала я через какое-то время.

– Мм? – он сидел в воде, откинув голову на край этой своеобразной ванны с закрытыми глазами и его волосы густой волной спускались вниз.

– Хотите, я сделаю вам массаж головы? – я старалась не выдать волнение в голосе, а сама уже предвкушала, как его шелковистые пряди буду пропускать сквозь пальцы и потом тянуть вниз, открывая шею... а потом я бы поцеловала его ключицы и..

Я втянула носом воздух, и он повернулся вполоборота.

– Хорошо, только сначала надо нанести на волосы мое средство, – едва улыбнувшись, он резко встал, окатив

меня водой. Я отпрыгнула, а он засмеялся. Отомстил? Пока я стряхивала воду и тянулась за полотенцем, он достал рукой банку с каким-то средством для купания на самой верхней полке, абсолютно не стесняясь своей наготы.

Откручивая крышку, он двигал плечами, руками и струйки воды бежали по его телу вниз, вызывая во мне аритмию...

И тут я почувствовала запах. Миндальный, тонкий...

– Остановитесь! – приказала я, удивив мужчину жёсткой интонацией. Он обернулся, демонстрируя шикарный торс и стройные сильные бедра и всё то, что между бёдер... но я уже туда не смотрела. Ринулась к нему, выхватывая банку и параллельно заворачивая ее в полотенце.

– Задержите дыхание! Вымойте руки! – Крикнула я и кинулась на выход.

Да, в банке была синильная кислота. Её пары особенно ядовиты и во время принятия ванны от горячей воды генерал мог умереть.

Вот ведь! Даже в моющем средстве можно обнаружить яд!

Я выскочила из купальни, напугав воинов-стражей у входа.

Ли кинулся ко мне:

– Что случилось?

Я объяснила слуге Ли свои действия, отдала свёрток и он сказал, что позже проверит этот яд на мышах в какой-то отдельной банке. Я попросила его быть очень аккуратным, чтобы не отравиться самому, и он улыбнулся.

– Это смешно? – возмутилась я.

– Это привычно и поэтому не страшно, – горько пояснил слуга, – Господина пытаются отравить регулярно. Не бойтесь, я умею обращаться с ядом.

Попытка отравления не удалась. Это хорошо, но теперь мне многое прояснилось.

Я вернулась в купальню, Ян Шэнь уже выбрался из воды и оделся сам.

– Откуда у вас эта банка?

Он хмыкнул:

– Кажется, одна из служанок приносила много разных банок с косметическими средствами. Она говорила, что от них мои волосы и кожа станут ещё красивее, – он горько усмехнулся. – Буквально сразу она попала на попытке отравления моего чая. Испугавшись наказания, она выпила этот чай сама. Значит, все средства в моей купальне нужно выбросить?

– Да! – приказала я, удивив его ещё раз.

– Но чем я буду мыть свои волосы? – невинно поинтересовался мужчина, как будто красота волос сейчас важнее всего. Или он, действительно, привык к постоянным покушениям?

Я захлопала ресницами от этого осознания, но решила его успокоить:

– Я сама сварю вам средство и сама подготовлю составляющие. Ваши волосы останутся такими же.

– Лан, запомни это обещание, – тихо проговорил он голо-

сом со своей волшебной интонацией, от которой замирает сердце и подгибаются колени в любом мире у любой среднестатистической девушки от пятнадцати до ста пятнадцати лет.

Но в этот раз я не реагировала, предыдущие события здорово напугали меня.

Значит, это не паранойя, генерала, действительно, пытаются убить. Самое страшное, что убийцы даже в его купальню проникли...

Может, не зря он такой мнительный. И все эти мёртвые девушки либо сами пытались его убить, либо стали жертвами неудачных попыток отравления?

Глаза генерала внимательно смотрели на меня. Он понял, о чём я думала.

Мы вернулись в комнату и прошли в спальню.

Пришёл лекарь с нужной смесью трав. Я ещё раз пересмотрела их и, только убедившись, что всё в порядке, заварила. По комнате поплыл приятный аромат. Здесь ощущалась лаванда и ещё что-то. Казалось, даже от запаха уже хочется спать. А, может, я просто этого сильно хотела. Ведь если получится вылечить бессонницу генерала, то мне совершенно нечего будет тут делать, и я смогу вернуться в столицу.

Я посмотрела на мужчину, он посмотрел на меня. М-да, забыть его будет невозможно. Боюсь, после этого я даже замуж ни за кого не захочу.

Тем временем, отвар был готов, и я вновь потянулась за

серебряной ложкой.

Дедушка Кан хотел сам продегустировать лекарство, ведь он, вероятно, всегда это делает. Но генерал велел проверить мне.

Лекарь, как ни странно, даже не обиделся. Он знал, что Ян Шэнь доверяет ему, а с чистой совестью страха не бывает. А ещё он уже был наслышан про яд в купальне и тоже переживал.

Я попробовала отвар, тщательно размешивая серебряной ложкой и убеждаясь, что ни в воде, ни в чашке нет мышьяка. Впрочем, от других ядов серебро не темнеет. Вот для этого и существуют живые индикаторы.

Интересно, быстро ли я умру, если кто-то умудрился подсунуть сюда яд белладонны, бледной поганки или другие сложные яды?

Признаки будут понятны, но на каждый организм и разная дозировка влияет не одинаково. Эх...

Смесь для улучшения сна была чистой. Я выпила половину чашки, когда генерал остановил меня и попросил принести ему. И выпил отвар из моей чашки. А потом попросил ещё половинку.

Он улегся на кровать и махнул рукой, приказывая выйти лекарю и охранникам. А я уже сама за ними заперла двери.

– Значит, продолжаем рассказывать сказки? – язвительно проговорила я.

Меня все ещё потряхивало от предыдущих событий и хо-

рошо, что отвар имел успокоительный эффект.

– Ага, – кивнул блондин и приготовился слушать. Ей богу, как ребёнок! Но, глядя в эти синие глаза с чертовщинкой, понимаю – ребёнок тут только я.

Я продолжила повествование и уже сама начала ощущать снотворный эффект нашего средства. Выпить половину чашки это тоже много для этого семнадцатилетнего хрупкого тела.

В какой-то момент я отвлеклась от истории:

– Кстати, вам удобно в одежде? – Ян непонимающе посмотрел на меня, и я пояснила, – Если спать нагишом тело отдыхает и сон будет лучше.

Вот сказала, а потом сообразила, как подозрительно это прозвучало. Вдруг он подумает, что я соблазняю его?

Но генерал кивнул и лежа снял с себя ночное одеяние – нижнее белье вроде халата и бриджей. Вытащил их из под одеяла и закинул на пол, к ножкам кровати. Шёлковое белье скользнуло на пол.

Я проследила взглядом за ним, а также за тем, сколько обнаженного тела успело мелькнуть при этом, сглотнула. И вдруг словила его усмешку, спрятанную в уголках губ. Надо сказать, красивых и весьма соблазнительных губ... Он поднял глаза, взмахнув ресницами и... ничего не сказал...

Положил руку себе под голову и продолжил слушать мой рассказ.

– Тогда Синдбад – мореход привязал к своей спине один

из огромных кусков мяса и птица Рух, ухватив, отнесла мясо, а вместе с ней и его в свое гнездо. А там...— я рассказывала уже вторую историю из цикла тысячи и одной ночь.

— Мне плохо слышно, придвинься ближе, — через некоторое время попросил генерал с такой мягкой интонацией, что я удивилась. Он и так умеет?

Стала рассказывать погромче, но он наморщил лоб и потер висок:

— Говори потише, — его глаза были закрыты и, я надеюсь, он засыпал.

Подождав пару минут, я хотела встать и выйти, но внезапно он открыл глаза:

— Не останавливайся, продолжай. Что там дальше? — он зевнул и повернулся в мою сторону, высунув колено из под одеяла.

Я старалась не смотреть на него, мужчины у меня не было давно, а у этого тела, скорее всего, вообще никогда никого не было... По крайней мере, память Лан ничего такого не хранила. В её сердце был Бао Тан, а теперь, уже в моё сердце планомерно влезал генерал Ян Шэнь. Который сейчас сердито похлопывал место на своей кровати:

— Иди сюда.

Я вспомнила сказку про колобка. И сейчас почувствовала себя этим самым колобком, а генерала хитрым лисом, который заманивает меня, чтобы съесть. Вздохнула, так и не решив, хочу я чтобы меня "съели" прямо сейчас или нет?

Пришлось встать и пересесть на его кровать... и я продолжила рассказывать. Сначала он смотрел и старался внимательно слушать, но потом его глаза стали затуманиваться, а дыхание замедляться. Я тоже старалась говорить ровно и не очень эмоционально, убаюкивая его своей интонацией и голосом. Когда он зевал, я тоже зевала, потому что старалась внимательно наблюдать его реакцию и, в конце концов, потеряла контроль над происходящим.

Тяжёлая плита навалилась на меня, как – будто я в могиле? Было темно и трудно дышать. Что это? Почему я ничего не вижу?

Я пыталась выбраться и отодвинуть тяжёлую плиту, но она давила ещё сильнее.

И с каждым моим движением, с каждой попыткой выбраться, придавливала сильнее.

А ещё шелест, шорох, непонятный звук? Как будто песок или мелкие камешки сыпятся? Да что же это? Меня уже похоронили? Я в могиле? Но почему я жива? Как так?

Слезы выступили из глаз и внезапно страх сменился апатией. Значит, все это бессмысленно? Я уже на том свете, но почему-то не в аду или в раю, а здесь, под тяжёлой плитой? В земле? Или где-то в склепе? Где же меня похоронили? Прошло какое-то время, не знаю сколько. Не помнила кто я.

Я ничего не могла разглядеть в кромешной тьме, но вдруг почувствовала аромат лаванды, свежей травы и еще чего-то приятного. Очень смешно, наверное, моя могила на поле ла-

ванды. Я вздохнула цветочный аромат, с силой приподнимая эту плиту и ...проснулась!

Проснулась, придавленная самым невероятным в мире обнаженным мужчиной.

Не поняла...

Я увидела голую спину, ягодицы и ноги...ох..., кажется , генерал абсолютно не стеснялся меня и даже одеяло было отброшено на пол.

Его подбородок лежал на моей голове и размеренное дыхание доказывало, что он крепко спит. Это хорошо, что спит, но...

Его рука, нога и часть корпуса уютно устроились на моем теле, мешая дышать и двигаться.

Разметавшиеся белые волосы лежали на его спине, на подушке из гречневой шелухи, которая как раз издавала мягкий шорох и на мне. Так вот что за "плита" придавливала меня всю ночь. А сплю я ..на его кровати?

Глава 9. В постели с генералом.

Ещё полюбовавшись обнаженным генералом, я нехотя стала выбираться из под него. Аккуратно убрала его руку, потом ногу, стараясь не смотреть на идеальный пресс мужчины и всё что ниже. Нечестно так волновать меня!

Вздыхнула, прикрыла его одеялом. Не удержалась и провела ладонью по его волосам, убирая пряди с лица. Мужчина безмятежно спал и не подозревал, что я творю с ним. Эх, знал бы он, как мне хотелось поцеловать его, пока он такой незащитный. Положа руку на сердце, признаю – не только поцеловать. В отличие от настоящей Лан, я взрослая женщина и опыт близких отношений у меня был. Соответственно, сейчас я чётко понимала, что хочу этого мужчину. А он меня?

Интересно, он обнимал меня во сне? Может, целовал?

Так как я была в одежде, думаю, просто уснула в процессе рассказа, а он пододвинул меня ближе на подушку. И больше ничего со мной не делал.

И всё-таки, хорошее средство от бессонницы мы составили с лекарем! Ян Шэнь крепко спит и даже моё шевеление не разбудило его. А, возможно, я просто нудно и скучно рассказывала сказки и он поэтому уснул.

В любом случае, цель выполнена, я пока жива и это радует! Кстати, в доме было тихо и я даже не представляла кото-

рый час.

Поправила одежду на себе, переделала причёску и даже сбегала в купальню.

Выскользнув из комнаты, я оказалась в окружении стражников и удивлённого Ли.

– Господин до сих пор спит? – спросил меня слуга.

– Да, Ли, ты принесёшь нам завтрак? – попросила я его.

– Конечно, чего изволите? – он так уважительно и услужливо ответил, что я слегка растерялась.

Мм, решила сделать завтрак, как сама люблю :

– Неси какие-нибудь лепёшки, овощи, зелень, творог не сладкий. А масло растительное есть? – перечислила я.

– Конечно, а почему творог не сладкий? – казалось, его смутил такой набор продуктов.

– Буду сама готовить ему завтрак. Нарезьте зелень и овощи на кухне. Мне самой нужно будет присутствовать при этом или можно тебе доверить? – спросила я слугу, вспомнив, что вчера я даже суп сама накладывала генералу.

– Я всё сделаю лично, господин мне доверяет.

Когда я вернулась в комнаты, Ян Шэнь уже проснулся. Он с удивлением оглядывался и, увидев меня, спросил:

– Сколько я спал?

– Сейчас около девяти утра, генерал. И наше с лекарем средство подействовало. Вы же хорошо спали?

– О, да! – потянулся мужчина, и одеяло на его груди опасно потянулось вниз, оголяя грудь, живот..., – Мне снилось,

будто я на летающем ковре мчусь по небу среди облаков! Твои вчерашние сказки вызвали чудесные сновидения! Вот только ковёр подо мной норовил вылететь и мне приходилось его сильнее удерживать и сдавливать!

– Генерал! Этим ковром была я! Всю ночь тяжёлая плита давила на меня и я думала, что уже в могиле, – рассказала я свой сон, – И как я оказалась на вашей подушке?

Он невинно развёл руками:

– Ты уснула, завалившись на меня, а я тоже уже почти спал. Не выталкивать же тебя на пол?

М-да, логично... и даже приятно, вроде бы?

– Значит, я ваш летающий ковёр? А вы моя могильная плита, – сделала я вывод, но он уже не прислушивался.

Тем временем, мужчина встал и начал одеваться, а я опять старалась не разглядывать его. Соблазн ходячий, чтоб его!

Мне принесли еду, таз с водой для умывания и я помогла генералу сделать утренние процедуры. Особенно мне понравилось расчесывать его волосы. Моя вчерашняя мечта сбылась, я вдоволь погладила его пряди, бережно расчесывая их. Запускала руки в белый шелк волос, проводила по коже головы и ловила в бронзовом зеркале слегка обеспокоенные взгляды мужчины. Кажется, мой фетиш пугал его сильнее врагов на поле боя. Я даже хихикнула, вызвав ещё большее непонимание.

А вот на мой завтрак он посмотрел с удивлением. Я разложила лепёшки, положила на них творог тонким слоем, свер-

ху местные овощи, по вкусу напоминавшие мне помидоры, соль, зелень, смешанную с растительным маслом. Завернула и выложила на тарелку. А ещё приготовила чай улун молочный. С утра он мне больше нравится.

Не знаю, чем обычно завтракает Ян Шэнь, но сейчас он с интересом наблюдал за моими действиями и тоже потянулся попробовать. Конечно же, взял мою уже откусанную лепёшку.

Импровизированный средиземноморский завтрак ему понравился.

Ближе к десяти генерал вызвал Ли, они стали обсуждать свои дела, а я пошла к дедушке Кану.

Лекарь был рад, что смесь для улучшения сна работает и пообещал сам готовить его. А это значит, что мне можно возвращаться в Лоян. Как там дядюшка Син без меня?

Генерал должен был ехать по своим делам в столицу и пообещал отвезти меня. Слуга приготовил повозку, и мы поехали в ней. Ян Шэнь надел какие-то торжественные одежды, наверное, поехал в гости? Ярко-красное ханьфу с золоченой вышивкой контрастировало с белыми волосами, и выглядел мужчина очень эффектно. И куда он направился? Возможно, к женщине? Ревность острыми коготками поцарапалась изнутри.

В этот раз его настроение было просто отличное, сказывался хороший сон! А, может, ожидание встречи с кем-то?

– Позвольте узнать, вы будете искать новую служанку? –

невинно поинтересовалась я.

За окном повозки пробегали поля, кустарники, хижины крестьян и, лениво жуящие траву, коровы.

Генерал ответил не сразу:

– Не знаю. Наверное. Кто-то же должен мне помогать одеваться? И мыться, и расчесываться.

И всё-таки я не удержалась от вопроса:

– У служанок нет других обязанностей?

– Ты о чём? – он подозрительно прищурился.

– Возможно, некоторым служанкам вы добавляете ещё обязанностей? Более личных? – я не знала, как сформулировать вопрос, спит ли он с ними. Ведь девушке моего теперешнего возраста неприлично расспрашивать о таком.

Генерал возмутился:

– Говори яснее!

Я вздохнула:

– Вы спите со своими служанками? С некоторыми? Или со всеми, кроме меня?

Он поднял брови и вскинул ясные очи:

– Нет, конечно! Благородному мужу не пристало поощрять низменные желания своего тела, излишнюю энергию следует направлять на тренировки с мечом и медитации! – он явно процитировал какого-то древнего мудреца.

– Ну-ну... Вам бы проповеди в церкви читать..., – сказала я и увидела недоуменный взгляд. Ой... тут же нет церквей и проповедников!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.